

С праздником, дорогие тимирязевцы!

ТИМИРЯЗЕВКА

Выходит с 5 апреля 1926 г.

№ 13-16 (2973-2976) октябрь-ноябрь 2015 года

редакции (499) 977-31-30

Сердечно поздравляю всех с большим юбилеем!

Дорогие тимирязевцы:

ученые, преподаватели, студенты, аспиранты, все сотрудники нашего Университета!

Поздравляю вас с большим праздником в истории Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, который прошел непростой путь за долгие 150 лет своего становления.

В 1865 году Российский Император Александр II на Уставе Петровской Земледельческой и Лесной академии начертал: «Быть по Сему!». Так началась уникальная и неповторимая история, вобравшая в себе судьбы величайших ученых России: Петровской академии, Московского сельскохозяйственного института, Тимирязевской академии.

Сегодня с уверенностью можно сказать, Петровская академия стала родоначальницей аграрной науки России. За полтора века по мере формирования научных направлений и школ на базе структурных подразделений нашего вуза была создана целая сеть аграрных учебных и научно-исследовательских организаций в стране. Университет с честью выполняет свою историческую миссию и донныне остается лидером российского аграрного образования.

За 150 лет в академии было подготовлено более 200 тысяч специалистов, которые трудились и трудятся в России, в дальнем и ближнем зарубежье.

Отмечая знаменательный юбилей нашего Университета, давайте не забывать историческое прошлое знаменитой во многих странах мира Тимирязевки и создавать сегодняшний день нашего вуза, будущее Университета, который стоит на пороге новых свершений, и его сотрудникам и многонациональному студенчеству предстоит непростая работа!

Поздравляю всех с большим праздником, желаю успехов в работе и учебе, здоровья вам и вашим близким. У Тимирязевки много друзей и почитателей, и я уверен, мы в этом убедимся, и не только в праздничные дни 3 и 4 декабря.

С юбилеем всех вас! Будьте счастливы!

В.М. Лукомец, ректор РГАУ—МСХА имени К.А. Тимирязева, академик РАН

Император России Александр II: «БЫТЬ ПО СЕМУ!»

19 июля 1861 года по Высочайшему повелению Государя Императора Александра II было предназначено устроить Земледельческую академию с наименованием Петровская, а затем, по упразднении Лесной академии в С.-Петербурге, соединить последнюю с Земледельческой академией в Москве под названием Петровская Земледельческая и Лесная академия.

16 августа 1865 года Александр II посетил главное здание Академии, церковь, ферму, оранжереи и теплицы, охотничий домик, прогулялся по парку и очень одобрительно отозвался об обустройстве территории Петровской академии.

27 октября 1865 года был учрежден Устав Петровской Земледельческой и Лесной академии, на котором он начертал свою подпись.

Студентки рукоплещут торжеству. Порадуемся этому вместе с девушками!

ЕЛЬБАНА

(Елена Ординарцева-Тарасенко)

ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ — поэт, прозаик, драматург — детский и взрослый. Выпустила 8 книг. 20 лет проработала в газете «Тимирязевка» заместителем редактора.

ГИМН ТИМИРЯЗЕВЦЕВ

Там, где с наукой красота и труд
В одном союзе сплочены навеки,
Где, отмеряя времени маршрут,
Бегут, свой ритм не нарушая, реки.

Повсюду мы! — Где зреет рожь в полях,
Колосьями пшеница золотится,
Где солнце, застывая на ветрах,
Вдруг вспыхивает радужной зарницей.

Где неподкупна так порой земля
К проказам переменчивой погоды,
Но впереди идут учителя,
Нам открывая тайны всей природы.

Мы там, где свет спускается с вершин,
Собою согревая всю Россию,
Где песни неразгаданной души
С утра поют под небосводом синим.

В АДРЕС УНИВЕРСИТЕТА ПРИХОДЯТ ТЕЛЕГРАММЫ

Всем, кем горжусь

Дорогие тимирязевцы!
Радуюсь возможности поздравить большой творческий коллектив ученых и студентов моей дорогой академии, которая дала её выпускникам, как и мне, возможность получить высшее классическое сельскохозяйственное образование, овладеть знанием многих аграрных дисциплин, так необходимых каждому специалисту аграрного производства.

Окончив в 1972 году агрономический факультет, работая преподавателем, ответственным работником в разных партийных и административных органах, начальником Главного управления высших учебных заведений при Государственной комиссии по продовольствию и закупкам

Совета Министров СССР, ректором Орловского СХИ, я убедился в высокой значимости тех знаний, которые мы открыли для себя на студенческой скамье Тимирязевки. Искренне рад, что учился здесь.

В этом приветствии хочу передать сегодня вам то пожелание, которое сказал в Зале церковных соборов Храма Христа Спасителя десять лет назад на праздновании по случаю 140-летия Тимирязевской академии, при передаче коллективу моей альма-матер символа моего родного города Орла: «Хочу, чтобы Тимирязевка, ученые её

парили так же высоко в небе, как парит эта гордая птица орел».

Эти же слова передаю в канун 150-летнего юбилея тем, кого люблю, кому обязан знаниями, всем, кем горжусь в моей Тимирязевке.

С праздником, дорогие мои учителя и коллеги!

С праздником, студенты обновленного многотысячного коллектива аграрного вуза России! Всем желаю здоровья и удачи в творческих исканиях!

Ваш ПАРАХИН
Николай Васильевич,
ректор Орловского ГАУ,
доктор сельскохозяйственных наук,
профессор, академик РАН.

А вы узнаете 8-й корпус?
Таким он был в конце XIX века, когда здесь жил ректор МСХИ А.К. Рачинский. Он дружил с Л.Н. Толстым, и писатель приезжал к нему в гости. Здание канцелярии Московского сельскохозяйственного института.

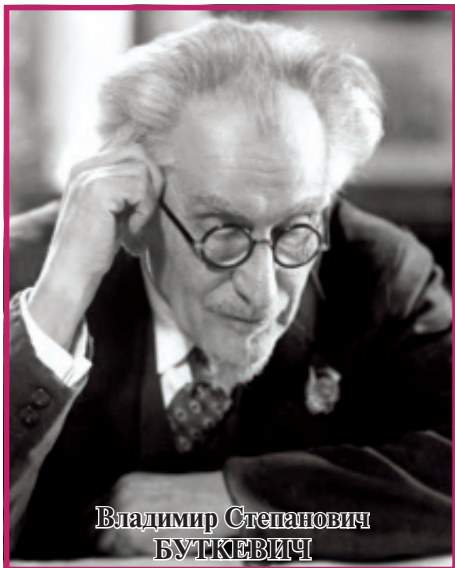
Снимок Вернера. 1889 год.

ВСПОМНИМ О ВЕЛИКИХ ОТКРЫТИЯХ ЭТИХ УЧЕНЫХ

Если бы были

Николай Николаевич
ХУДЯКОВ

Владимир Степанович
БУТКЕВИЧ

Михаил Васильевич ФЕДОРОВ
(Лауреат Сталинской премии)

пересмотреть объективный вклад русских ученых в создание мировой науки...».

Не будет преувеличением, если вся вышеуказанная шеренга выдающихся ученых кафедры микробиологии XX века продлит свою жизнь в учебниках и монографиях и получит достойное признание в нашем Университете. Трудно будет объяснить молодым исследователям, студентам, что незаурядные способности и трудолюбие этих людей сделали авторитет в мире не только кафедре, но и Тимирязевской академии.

Замалчивая их достижения и идеи, «последователи» губят прошлое, без которого нет будущего. Должны быть хранители интеллектуальных и нравственных традиций кафедры микробиологии.

Интеллектуальная основа кафедры сохраняется лишь при условии связи поколений, при их общении. И, если будущее поколение получит эстафету безнравственного опыта от непосредственного «учителя» - будьте уверены в увядании просвещения, не говоря уже о «чистой науке».

Студентам следующих поколений не у кого станет учиться. Ущерб будет колоссальный и трудно преодолимый.

Непонятно, почему нет юбилеев из-

Стремление к знаниям, любопытство было присуще природе человека XX века. Мы уже вспоминали Николая Николаевича Худякова, Владимира Степановича Буткевича, Зинаиду Виссарионовну Ермольеву, Михаила Васильевича Федорова (Лауреат Сталинской премии), Евгения Николаевича Мишустина, Екатерину Зельмановну Теппер, великие открытия которых были признаны при жизни. Эти открытия, если бы были последователи, и сегодня были бы востребованы.

Идеи Н.Н. Худякова и значимость их нашли подтверждение и признание в МГУ имени М.В. Ломоносова (профессор Д.Г. Звягинцев), в США и других странах мира. Правда, в этом году была организована Юбилейная выставка работ Н.Н. Худякова в Центральной научной библиотеке РГАУ—ТСХА (отдел редких книг) М.В. Баздыревой и сотрудниками — за что им большая благодарность. К сожалению, памятная доска Н.Н. Худякову, заказанная ректором 5 лет назад, до сих пор пылится за шкафом в сторожке корпуса №9.

Нобелевская премия по физиологии и медицине 1945 года была присуждена Флемингу, Чейну и Флори «за открытие пенициллина». Больше того, Флеминг был удостоен 25 почетных степеней, 26 медалей, 18 премий, 30 наград и почетного членства в 89 академиях наук и научных обществах, а в 1944 году — даже дворянского звания.

Наша З.В. Ермольева (к которой Флеминг приезжал за более активным штаммом культуры) — академик АМН, Герой Социалистического труда, профессор — была забыта на кафедре до 2000 года.

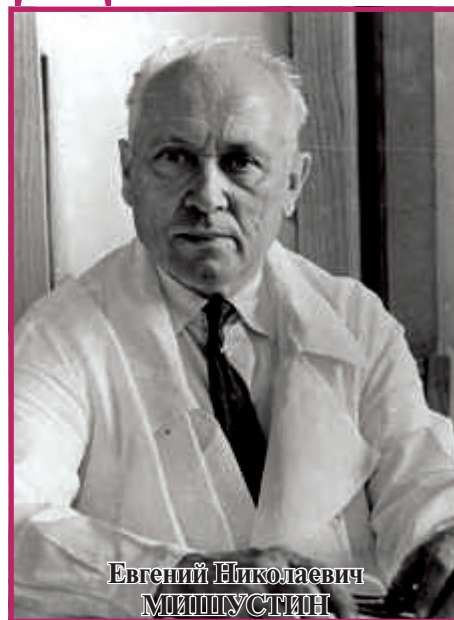
Работы Е.З. Теппер по микробиологии гумуса признаны во всем мире. По её методикам до сих пор выполняются глубокие исследования по микробиологической деградации гумуса. К сожалению, последователей этих уникальных работ на кафедре нет, да и почвоведы этим мало интересуются. А жаль! Экологам трудно решать многие проблемы без характеристики состояния гумуса почвы.

Когда кафедра микробиологии выделилась в самостоятельную (1950 г.)

ПОСЛЕДОВАТЕЛИ...

Зинаида Виссарионовна
ЕРМОЛЬЕВА

Евгений Николаевич
МИШУСТИН

Екатерина Зельмановна
ТЕППЕР

В юбилейные дни Тимирязевки неплохо было бы вспомнить скромную кафедру микробиологии, которая прошла большой и сложный путь развития знаний сельскохозяйственной микробиологии. И все это происходило благодаря совершенству методологии и развитию идей.

заведующим был избран профессор М.В. Федоров, уже тогда занимавший видное место среди талантливых ученых и педагогов Тимирязевской академии. М.В. Федоров, о котором В.С. Немчинов говорил: «... за 10 лет пребывания в Академии Михаилом Васильевичем опубликовано 18 экспериментальных работ. Но какие это работы!»,

совсем недавно получил признание своей гипотезы об участии гидрозина в азотфиксации (М. Бах, США). М.В. Федоров славился уникальными экспериментами и глубиной идей, имел все основания высказать свою гипотезу более 50 лет тому назад. Как сказал в свое время Президент АН СССР С.И. Вавилов: «Давно пришла пора

вестных, великих профессоров кафедры микробиологии? Что чувствует тот, от кого зависит это: осторожность, недоверие или непонимание значения их вклада и достижений в микробиологию?»

О.Д. СИДОРЕНКО,
профессор

З.В. ЕРМОЛЬЕВА в лаборатории ФЛЕМИНГА

Александр ФЛЕМИНГ
в лаборатории

Н.И. Железнов — студент Петербургского университета. 30-е годы 19 столетия

В.В. Железнова (Зиновьева) — супруга Н.И. Железнова акварель художника Гау (1847)

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ИСТОРИЮ

Создал такую базу в своем имении Нароново, где проводил экспериментальные исследования по физиологии растений, дренированию почв, влиянию подземного осушения на растительность, по климатологии, метеорологическим наблюдениям. Фактически становится основоположником русской эмбриологии растений, крупнейшим специалистом в области прикладной ботаники.

Он собрал, систематизировал и обобщил огромный фактический материал о распространении культурных растений в увязке с природными, почвенно-климатическими условиями их воспроизводства. Предостерегал от слепого переноса приемов земледелия из одной местности в другую, отстаивал принцип учета природных факторов среды, то, что потом назывут экологической генетикой.

Железнов заложил основы прикладной ботаники, столь успешно развитой уже в XX в. Н. И. Вавиловым. Путешествия по России показали, что уровень земледелия в стране был крайне низок, положение крепостных крестьян тяжелое. Это произвело на ученого удручающее впечатление и определило характер его последующей деятельности.

Исследования Н.И. Железнова высоко оценивались Петербургской академией наук. Свидетельством этому является избрание в июне 1857 г. экстраординарным академиком. В эти годы он избирается членом ряда научных обществ. Работая в Московском университете на должности экстраординарного профессора кафедры сельского хозяйства и лесоводства, читал курс по земледелию, лесоводству, животноводству. Организовал для студентов практические занятия по сельскому хозяйству, создал для этой цели специализированный кабинет, хорошо оснащенный коллекциями семян, сельскохозяйственных орудий, гербарными образцами культурных растений. Организовывал экскурсии в образцовые хозяйства Подмосковья.

Н.И. Железнов принимает участие в подготовке отмены крепостного права. В 1858-1861 гг. он работает в Новгородском комитете по освобождению крестьян от крепостной зависимости. Энергично отстаивая освобождение крестьян с землей, вступал в столкновения с членами присутствия. Последние относились к нему в связи с этим весьма недоброжелательно. Тяжело переживая создавшееся положение, продолжал отстаивать интересы государства. Столкновения начались с первых же шагов его деятельности и продолжались все последующие годы.

19 февраля 1861 г. Александр II подписал Манифест, в котором были прописаны принципы освобождения крестьян. Историческая заслуга государя в том, что он уловил вызов времени и решил проблему освобождения крестьянства. На его счету много других реформ, приблизивших самодержавную Россию к просвещенной конституционной монархии.

Одной из ключевых задач Петровской академии - «наследницы» отмены крепостного права, еще при ее создании была необходимость расширения знаний для развития и усовершенствования сельского хозяйства. Железнов, выступая на ее открытии, подчеркивал: «...В настоящее время, когда хозяйственные

Главный дом в усадьбе Матвейково (19 век)

Рисунок А.Г. Розенберга — правнука Николая Ивановича

глашение Министерства государственных имуществ занять пост директора высшего сельскохозяйственного учебного заведения.

Перед Железновым встал выбор. Принять предложение министерства - значило бы оставить научную работу неоконченной. Но в качестве директора Академии он мог оказать больше пользы своей родине. Поскольку крестьянская реформа 1861 г. поставила вопрос о ведении хозяйства на земле по-новому, о внедрении в практику земледелия основ науки, а их можно

представители разночинной молодежи, трудовых сословий, дети сельского духовенства.

В своей речи на открытии академии Николай Иванович обратил внимание на необходимость изучения основ науки: «Чтоб достигнуть на этом поприще какой-нибудь заметной цели, необходимо обладать многими нравственными качествами, в которых вам предстоит укрепиться еще более, нежели в знаниях, потому что нравственные качества труднее приобретаются». Н.И. Железнов, предостерегал слушателей от поверхностного изучения преподаваемых дисциплин.

Одной из задач Петровской академии была необходимость расширения и внедрения знаний для развития сельского хозяйства. Уникальная особенность этого вуза России - комплексный подход к проблемам сельского хозяйства, анализ аграрной цивилизации, ее развития с естественно-научных позиций.

Железнов пробыл директором Академии всего 8 лет. В апреле 1869 г. Николай Иванович неожиданно подал заявление на имя министра государственных имуществ с просьбой уволить его из Академии и навсегда распрощался с Петровкой. Причина ухода была связана с несоблюдением некоторых правил проживания студентов в общежитии, которые слушатели отказались выполнять. Ученые и педагоги не поддержали своего директора. Н.И. Железнов перебрался в Петербург, где состоял членом Совета Министерства государственных имуществ и экстраординарным сверхштатным академиком Российской академии наук. Административная и преподавательская работа уже не отнимали много времени, поэтому появляется большое количество его научных публикаций. Мировую научную славу принесли работы по эмбриологии,

Первого Директора Академии Николая Ивановича ЖЕЛЕЗНОВА

Чтобы остаться в истории, не обязательно занимать большие правительственные посты. Обычно чиновники в истории страны не остаются, память сохраняется тогда, когда человек — государственный. Об этом свидетельствует жизнь и судьба Николая Ивановича Железнова — первого ректора Петровской Земледельческой и Лесной академии.

условия России совершенно изменились и обновилась, как нельзя более уместно открытие такого учреждения, в котором бы каждый хозяин мог дополнить недостающие ему сведения; каждый молодой человек, готовящийся к хозяйственному поприщу, мог получить высшее хозяйственное образование. Главная задача Академии состоит в распространении хозяйственных сведений...»

Осенью 1857 г. Московское общество сельского хозяйства признало необходимым основать высшую сельскохозяйственную школу. Через 3 года был образован комитет, куда вошли будущий директор Академии академик Н.И. Железнов и профессор химии П.А. Ильенков, много сделавшие для организации Академии. В 1861 г. Железнов получил при-

было получить только в Академии. 3 декабря 1865 г. последовало распоряжение об открытии Петровской Земледельческой и Лесной академии, а 25 января 1866 г. состоялось начало занятий. Был утвержден Устав, в котором провозглашались свобода, искренняя вера в молодые силы обновляющейся страны. Железнов приложил большие усилия, чтобы первый Устав академии был либеральным. Слушателями могли стать

У восстановленной могилы в год 190-летия Н.И. Железнова. 7 ноября 2006 года

физиологии растений и ботанике.

Вклад Николая Ивановича не только в науку, в высшее образование России, но и в галерею великих строителей культурных отечественных традиций неоспорим.

P.S. Он был похоронен в семейном склепе в Нароново вместе с детьми и супругой. В 1929 г. церковь со склепом Железнова была взорвана, его дом разобран крестьянами. Так оценили деятельность ученого крестьяне, ради которых он многое сделал для отмены их крепостной зависимости.

В.И. ГЛАЗКО, академик (иностранный член) РАН

ЧЕЛОВЕК, ГРАЖДАНИН, ГОСУДАРСТВЕННИК

Дмитрий Николаевич Прянишников

Как ни странно, но год рождения Д.Н. Прянишников символически совпал с годом открытия Земледельческой и Лесной академии, выпускником и профессором которой он впоследствии стал и работал в ней до конца своих дней.

Жизнь Дмитрия Николаевича - пример прекрасного сочетания в одном лице великого ученого, государственника, заботливого учителя и гражданина своей страны. Кто до него и после этого человека, в стране смог сказать, что его ученик - гений? А Прянишников говорил и писал: «*Николай Иванович - гений, и мы не сознаем этого только потому, что он наш современник*». Беспрецедентный случай - пойти для спасения своего ученика к Берии... Ученый до конца дней открыто протестовал против официальной травли талантливого ученого, а впоследствии и его ареста. И это в то страшное время, когда любой шаг, любое слово могло привести к гибели.

Для понимания судьбы и психологии Д. Н. Прянишников нужно знать, Сибирь - откуда он родом (г. Кяхта Восточно-Сибирской губернии, ныне - Бурятия), отличается от европейской части России. Сибирь не знала крепостного права и дворянства. Из-за удаленности от культурных центров, основные источники информации здесь ежемесячные журналы. В результате Сибирь была пропитана демократическими настроениями. Крестьяне брали более крупные наделы, столько сколько могли обработать, в отличие от других регионов России.

Сибирский крестьянин не знал лаптей, соломенных крыш, никому не отвешивал низких поклонов, с горожанином здоровался за руку, как равный. Отсюда и представления о долге по отношению к народу, призывы идти в народ. То было время упреков, что интеллигенты норовят по окончании высшей школы получить «тысячное жалованье» вместо того, чтобы идти в волостные писаря или сельские учителя и получать 300 рублей в год.

Он окончил гимназию с отличием. Мать разумно решила: для получения образования всей семьей поедут в Москву, где, окончив физико-математический факультет Московского университета со степенью кандидата естественных наук, Прянишников поступил на III курс Петровской Земледельческой и Лесной академии. В 1889 г. кандидат сельского хозяйства получает приглашение работать в академии. Петровка традиционно активно привлекала и отбирала к работе наиболее даровитых педагогов и научных работников. В результате большинство кафедр всегда выделялись отличной работой своих педагогов и их выдающимися научными исследованиями. Талантливые сотрудники создавали славу Петровке.

Дмитрий Николаевич рано сформировался. Он вошел в историю науки как классик агрохимии, биохимии, физиологии растений, растениеводства, причем не только в России, но и далеко за ее пределами. Талант его очевиден для всех. На становление Прянишников в Петровке, как ученого, огромное влияние оказал профессор И. А. Стебут, который учил - «глубоко пахать» в науке, он не терпел упрощений и односторонности в понимании с/х науки. А еще оказала влияние сила доводов и знаний Г.Г. Густавсона, А.Ф. Фортунатова и многих других.

Фортунатов часто спрашивал: «*Кому всегда всё ясно? У кого нет никаких сомнений? У кого на все есть готовый ответ?*» - И добавлял - «*У круглых невежд!*». А главным для студентов была атмосфера Петровки. Профессора формировали мировую науку и научный метод исследования, чуждые псевдонауке, догматизму, предвзятости, угодничеству, существовавшим, к сожалению, и в те годы. Создатели Петровки были не только основоположниками лучших традиций академии и агрономической науки, но и внесли неоценимый вклад в развитие аграрных наук.

Дмитрию Николаевичу предстояло освоить уникальную библиотеку Петровки, научиться работать в

ТРИ АКАДЕМИКА.

Выпускники Петровской академии Герой Социалистического труда Д.Н. Прянишников, В.М. Ключковский, Герой Социалистического труда Я.В. Пейве (слева направо)

лаборатории и в поле, освоить знания университетских учителей, российский и мировой опыт естествоиспытателей. Он считал, ползунами в науке - страшная неведения.

Прянишников утвердил приоритет отечественной науки во многих направлениях: в решении проблем агрохимии, биохимии, физиологии растений. И был, вероятно, одним из самых уникальных ученых на переломе двух эпох. Вместе с тем, Дмитрий Николаевич, как и его ученик Н.И. Вавилов, был одним из ученых, которые вызвали активную ненависть и зависть своей деятельностью у многих, в частности, из-за их внутренних качеств - верности демократическим идеалам, любви к родной земле и людям, преданности долгу ученого и России.

Для его работ характерны экспериментальные исследования, многократно повторяющиеся во времени, он считал, эксперименты должны проводиться для достоверности в разных точках нашей страны.

Д.Н. Прянишников освоил фундаментальные основы физики, химии, сумел успешно приложить накопленные им знания к физиологии растений и земледелию. Другая характерная черта - стремление довести исследования до практического результата. Являлся активным сторонником интеграции научного поиска и педагогического процесса, что даже сейчас редкость. Считал своим долгом вовлекать студентов в научную работу для формирования у них аналитического мышления, навыков в организации опытной работы и развитию способностей к системному анализу полученных данных. По его инициативе были существенно изменены учебные планы академии:

введена специализация, сокращены некоторые второстепенные предметы, впервые предложено выполнение дипломных работ, стимулирующих научно-исследовательскую работу студентов на кафедрах. Для тех, кто готовил дипломные работы, были отменены некоторые выпускные экзамены.

Характеризуя одно из основных требований к методике обучения в высшей школе, Дмитрий Николаевич писал: «*Надо добиваться, чтобы она не ограничивалась пассивным ознакомлением слушателей с результатами научного исследования, но дала бы им и методы этого исследования, чтобы они знали, как добываются факты и по возможности сами попробовали сделать хотя бы первые шаги на этом пути*». Так складывалась школа русских растениеводов и агрохимиков.

Научная деятельность его началась в студенчестве. Первые опыты провел на воронежском черноземе. Стоял за расширение посевов многолетних кормовых трав и, прежде всего, бобовых. Для уплотнения севооборота рекомендовал применять различные подсевные и пожнивные культуры. Исследования Д.Н. Прянишников отличались оригинальностью, несли новую информацию, важную в теоретическом и практическом аспектах. Экспериментально его исследования были обставлены прекрасно и часто неожиданно. Прянишников считал принципиальным (и пронес это убеждение через всю жизнь), что только чистый, тщательно подготовленный эксперимент дает возможность получить точные ответы на поставленные природой вопросы. Характерной чертой его исследований было умение разрешать трудные вопросы в лабораторных и

полевых экспериментах чрезвычайно простыми средствами при минимальных затратах.

Ученый был убежденным сторонником продвижения культуры пшеницы на север, в центральные районы Нечерноземной зоны, где обилие влаги и благоприятный температурный режим позволяют получать высокие и устойчивые урожаи. Его исследования продолжались до конца жизни. Последняя статья «Поднимем плодородие почвы» Д.Н. Прянишников звучит как завет. Вся его жизнь посвящена этому. Такая проблема и сейчас остается центральной во все еще затянувшейся перестройке аграрного сектора страны.

С именем основателя русской агрономической химии связан почти 60-летний период развития этой науки в нашей стране. Благодаря Дмитрию Николаевичу достижения агрохимии в России получили мировое признание, а по многим вопросам и мировой приоритет. Д.Н. Прянишниковым сделан фундаментальный вклад в учение о питании высших растений и применении удобрений. На его трудах воспитано много поколений агрономов и научных работников в области физиологии, биохимии растений и агрохимии. Созданная им школа завоевала мировое признание, а в России была удостоена всех возможных отличий. По-видимому, этот человек работал и жил по странному и знаменитому утверждению Чаадаева, считавшего, что если Россия решит свои проблемы, эти решения будут универсальны для всего мира.

Для современников было странно, что Прянишников, несмотря на интеллигентность, мягкость натуры, врожденную деликатность, скромность, душевную тонкость, шел до

конца в борьбе за научную истину. И это несмотря на преграды. Всю жизнь принимал активное участие в подготовке кадров отечественных агрохимиков, активно поддерживал все научные исследования, кроме демагогов от науки, таких как «дуг» Лысенко-Презент. Активно защищал своих учеников, когда их арестовали, а в газетах и журналах появлялись клеветнические статьи.

Все усилия по защите своего выдающегося ученика Н.И. Вавилова не были приняты во внимание, ему ничего не удалось сделать, чтобы прекратить его травлю. Более того, она усилилась и закончилась арестом и гибелью выдающегося ученого. Уже после ареста Прянишников представлял Вавилова к награждению Сталинской премией, выдвигал его кандидатуру на выборы в Верховный Совет СССР - беспрецедентный случай в советской и мировой истории.

Необходимы были мужество и смелость, чтобы в те годы добиваться пересмотра дел А. Г. Дояренко, С.С. Геркена, Н. И. Вавилова, Г.Д. Карпенченко и многих других.

Д.Н. Прянишников был одним из первых, кто начал кампанию по развенчанию культа «дуга» Лысенко - Презент, как организаторов псевдонауки. По большому счету, это было первое выступление против методов Сталина в науке. С первого момента появления на горизонте сельскохозяйственной науки Т.Д. Лысенко, Д.Н. Прянишников занял по отношению к нему критическую и активную позицию. В результате не все гладко было в его судьбе - как человека и ученого. Не все его открытия принимались научным сообществом. Особенно напряженной и острой была его борьба с В.Р. Вильямсом, которая началась еще в Московском сельскохозяйственном институте.

Жизнь Дмитрия Николаевича не отличалась яркими внешними событиями, но была наполнена непрерывным творческим трудом, достаточно разносторонним. Его дочь - Зоя Дмитриевна, рассказывала: «... после получения Сталинской премии к нам в семью пришло письмо. Писал старик из заброшенной заволжской деревни, сообщил, что живет с малолетней внучкой, помощи никакой, просил тысячу рублей на корову. Дмитрий Николаевич распорядился выслать. Через два месяца получаю второе послание из Заволжья. Старик писал, что корову купил, приглашал на лето отдохнуть, поудить рыбу, попить парного молока. В конце письма была приписка приблизительно такого содержания: когда прочитал газеты, где был список лауреатов Сталинской премии, понимая, что вскоре вместе с внучкой померет с голоду, послал всем письма с просьбой помочь. Откликнулись только Вы, Дмитрий Николаевич, век Вас будем помнить. Приезжайте, ради Бога».

(Окончание в следующем номере).

В.И. ГЛАЗКО,
академик (иностраный член) РАН;
М.С. СОКОЛОВ,
академик РАН

МЕМОРИАЛ ВЫДАЮЩИХСЯ ВЫПУСКНИКОВ. ПОЧВОВЕД, АГРОНОМ, ЗЕМЛЕДЕЛ. 1875—1938

О “хлебе насущном” и его творцах — ученых-селекционерах, авторах сортов и практиках, воплощающих эксперименты в жизнь хлебных полей, мы знаем мало. Да и задумываемся ли об этом в мире, где теперь так многое предусмотрено для “общества потребления”?

Что мы все-таки знаем о Николае Максимовиче Тулайкове? Кем он был? Почему и за что погиб? Чем обязан ему Саратов, Россия, мир?

В Саратове есть улица имени Н.М. Тулайкова. Бывая в этом районе, я стараюсь пройти по дорожкам сквера, которому в 2013 году присвоено имя Николая Максимовича. В небольшом парке собраны деревья и кустарники 35 видов из разных географических зон мира, в том числе и экзотические растения. Это территория бывшей Саратовской сельскохозяйственной опытной станции. Год ее основания 1910-й. Как научное учреждение она несколько раз меняла свое название: Институт засухи в начале 1930-х годов, потом стала Всесоюзным институтом зернового хозяйства (ВИЗХ). Уже несколько десятилетий саратовцам привычна другая аббревиатура — НИИСХ Юго-Востока. Здесь с 1920-го по 1937-й годы жил и работал Н.М. Тулайков, о чем свидетельствует памятная доска на главном корпусе научно-исследовательского института.

В документах Государственного архива Саратовской области (ГАСО) есть немало ссылок на имя Н.М. Тулайкова. Человек он был известный, его дела и поступки имели широкий общественный резонанс. В одном из архивных документов имеется отзыв на деятельность Н.М. Тулайкова как работника Нижне-Волжского государственного института зерновых культур им. Сталина (такое название кратковременно носил Саратовский с.-х. институт). Характеристика датирована 10 ноября 1930 года. “Тулайков Николай Максимович. Заведующий кафедрой “Частное земледелие”. Профессор. Родился в 1875 г. Социальное происхождение — сын крестьянина. Член исполнительного комитета СССР. Заместитель Президента Всесоюзной сельскохозяйственной академии имени В.И. Ленина. Член Краевого Исполкома. Имеет хорошую научную подготовку”. (ГАСО. Ф. Р-261. Оп. 4. Д. 7, Л. 7).

Николай Иванович Вавилов так отзывался о своем коллеге-агрономе: “Н.М. Тулайков, несомненно, лучший в Советском Союзе знаток земледелия засушливых районов, один из крупнейших агрономов-исследователей”.

Необходимо сказать о неразрывной связи этих двух имен в истории отечественной агрономии. Они были не просто современниками, коллегами. Оба трудились в саратовском Поволжье: Н.И. Вавилов несколько лет - с 1917 по 1921 год, Н.М. Тулайков - с 1920 года до своего ареста в июле 1937 года. Работали вместе и в Саратовском сельскохозяйственном институте (с 1918 по 1922 год СХИ входил в Саратовский университет на правах агрономического факультета). В 1929 году, когда президентом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина (ВАСХНИЛ) стал Н.И. Вавилов, первым вице-президентом был избран Н.М. Тулайков. В разные годы оба погибли в жерновах большого террора...

С 1925 года Николай Максимович - директор Саратовской сельскохозяйственной опытной станции. Под его руководством за короткий срок станция преобразуется в мощный научно-исследовательский институт с уникальным коллективом, с широкими перспективами, смелыми планами, которые всемерно поддерживаются на государственном уровне. В одном из печатных органов по сельскому хозяйству того времени дается лестный отзыв руководителю станции: “В повседневной деятельности (станции) чувствуется планомерность, спокойствие и в то же время напряженная научная работа.

Надо полагать, что директор станции Н.М. Тулайков - главная причина столь рациональной организации». Младший современник Николая Максимовича, ученый-почвовед Николай Васильевич Орловский (1899-1986) так вспоминал свои впечатле-

н в подьеме урожайности на Юго-Востоке, говорит о необходимости использования достижений опытных сельскохозяйственных станций страны, не раз упоминает о культурных растениях, повышающих продукцию крестьянских хозяйств, выступает

ля в Саратовской тюрьме”. Есть информация о том, что Николай Максимович “возможно, погиб на Соловках”.

А вот новые документы, поступившие в ГАСО в этом году, свидетельствуют о том, что заклю-

Н.М. тихо, спокойно, с ясной дикцией - обо всем, только не о себе. Да, важное дополнение - он очень хотел сохранить свою жизнь и все надеялся на выход из лагеря как честный человек. Он был в этом убежден”. (ГАСО. Ф.Р-3652. Оп. 1. Д. 56. Л. 1-4).

Детали и подробности в письмах А.М. Слуцкого таковы, что трудно усомниться в его правдивости и искренности. Возникает вопрос: зачем ему, бывшему ээку, уцелевшему в аду ГУЛАГа, надо было это придумывать, идти на заведомую ложь, вводить в заблуждение? Следует иметь в виду то, что профессор А.А. Мегалов просил А.М. Слуцкого изложить письменно то, что слышал от него в конце 1940-х годов, когда тот вышел на свободу, чтобы вскоре повторно оказаться в лагере. Эта просьба была связана с тем, чтобы рассказать обо всем Клавдии Петровне Тулайковой, которая также состояла в переписке с А.А. Мегаловым.

Существуют официальные сведения, проливающие свет на последний период жизни Николая Максимовича. На мой запрос в архив ФСБ РФ в письменном ответе от 28 ноября 2014 года отмечалось: арестованный 26 июля 1937 года Н.М. Тулайков был осужден к расстрелу 20 января 1938 года, приговор приведен в исполнение в тот же день в Саратове. Указывалось также, что в отношении его жены, Тулайковой Евгении Ивановны, Центральный архив ФСБ России документами не располагает.

Архивное уголовное дело Н.М. Тулайкова, прекращенное за отсутствием состава преступления, хранится в Москве, на Лубянке.

Маргарита ШАШКИНА,
главный архивист
Государственного архива
Саратовской области

КЕМ БЫЛ ВЫПУСКНИК АКАДЕМИИ, СКАЗАВШИЙ ОДНАЖДЫ:

«Солнечному, знойному, суровому краю я посвящаю свою жизнь»

ния, когда он впервые переступил порог кабинета Н.М. Тулайкова на Саратовской опытной станции в 1925 году: “Обычный письменный стол, на стене - фотографии ведущих американских почвоведов с дарственными подписями, а на полке валялась чепко черной тушью выведено: “Солнечному, знойному суровому краю я посвящаю свою жизнь”.

Н.М. Тулайков 1908-1909 гг. провел в заграничной командировке - сначала в Америке, потом в Англии и Германии. Он был студентом Калифорнийского университета, слушал курс почвоведения у крупнейших американских профессоров, изучая постановку агрономического образования в США. В то же время Николай Максимович тщательно знакомился на практике с приемами улучшения засоленных почв, с устройством оросительных систем в ряде штатов.

Но все мысли у него были о родной стране, о ее системе земледелия, о создании такого хозяйства, которое имело бы устойчивые урожаи при разных погодных условиях. Главный бич земледелия в Юго-Восточном крае - а именно Юго-Восток станет судьбоносным для Н.М. Тулайкова - засуха. Борьба с этим народным бедствием стала основной задачей которую решал ученый-практик.

Вся его энергия была направлена на разработку системы сухого земледелия.

“Мы отодвинем засуху в далекое прошлое” - это было лейтмотивом научного подвига Н.М. Тулайкова.

И сегодня его доклад, сделанный на Первом Нижне-Волжском краевом съезде работников сельского хозяйства, интересен не только с точки зрения исторической ретроспективы (ГАСО. Ф. 522. Оп. 1. Д. 35. Л. 30-38 об.). В своем выступлении в октябре 1928 года он определяет конкретные задачи опытного дела

Вместе с супругой

за агрономическую грамотность на его организаторских способностях, огромных знаниях и практическом опыте. Все силы он отдает делу эффективного развития сельского хозяйства Юго-Восточного края. Особая страница в жизни Николая Максимовича - организация в 1925 году по его инициативе Саратовского Института сухого земледелия.

До сих пор нет фундаментальной книги, посвященной полной биографии выдающегося отечественного ученого-агронома. Есть воспоминания его племянницы, профессора Ульяновского сельскохозяйственного института Клавдии Петровны Тулайковой (1902-1972), которая воспитывалась в семье Николая Максимовича и Евгении Ивановны Тулайковых. Но книга “От пахаря до академика” вышла 50 лет назад в издательстве “Детская литература” и в ней не было даже упоминания о причинах ареста и обстоятельствах гибели Н.М. Тулайкова.

Сегодня же стоит лишь заглянуть в Интернет, каких только сведений о его кончине нет! Например, имеются такие данные: “Арестован в Саратове 26 июля 1937 года. Погиб 20 января 1938 года. Место и обстоятельства гибели в точности неизвестны. Возможно, что Тулайков был расстре-

ченный Н.М. Тулайков умер “в лагере, который располагался на берегу Онежской губы, между городом Кемь и Беломорском”. Случилось это якобы в ноябре 1939 года. Так написано в одном из писем профессору Саратовского сельскохозяйственного института Александру Андреевичу Мегалову (1893-1976), фонд с его личными документами также хранится в ГАСО. Автор этих писем - выпускник СХИ Анатолий Михайлович Слуцкий (1898-1975), хорошо знавший по своей учебе в вузе профессора Н.М. Тулайкова. Арестованный как “враг народа”, А.М. Слуцкий вплоть до 1956 года был многолетним узником ГУЛАГа. По его свидетельству, он и Н.М. Тулайков находились в заключении на одной территории, где Николай Максимович оказался этапированным после закрытия страшного Соловецкого лагеря летом 1938 года.

Вот строки лишь одного письма, пришедшего в Саратов на имя профессора А.А. Мегалова (точная дата послания отсутствует, но по косвенным данным можно предположить, что это 1962 год): “Тулайков был со мной в хороших отношениях, кушали из одного котелка, но он никогда не говорил о причинах его ареста, а также о работе в прошлом. Разговаривал

Дни и годы

ТУЛАЙКОВ Николай Максимович родился 7 августа (26 июля по ст. стилю) 1875 года в селе Акшаут Карсунского уезда Симбирской губернии (ныне Барышский район Ульяновской области). Крупнейший почвовед и агроном. Учился в Мариинском земледельческом училище в Николаевском городке (ныне Октябрьский городок Татищевского района Саратовской обл.). В 1901 году с золотой медалью окончил Московский сельскохозяйственный институт.

Директор Безенчукской (ныне Самарской) с/х опытной станции (1910-1916), директор Саратовской с/х станции (Всесоюзного института зернового хозяйства) с 1925 по 1937 годы. Профессор Саратовского сельскохозяйственного института (1920). Заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1929). Академик АН СССР (1932). Академик ВАСХНИЛ с 1935 г. Премия им. В.И. Ленина (1929). Член ВКП(б) с 1930 г.

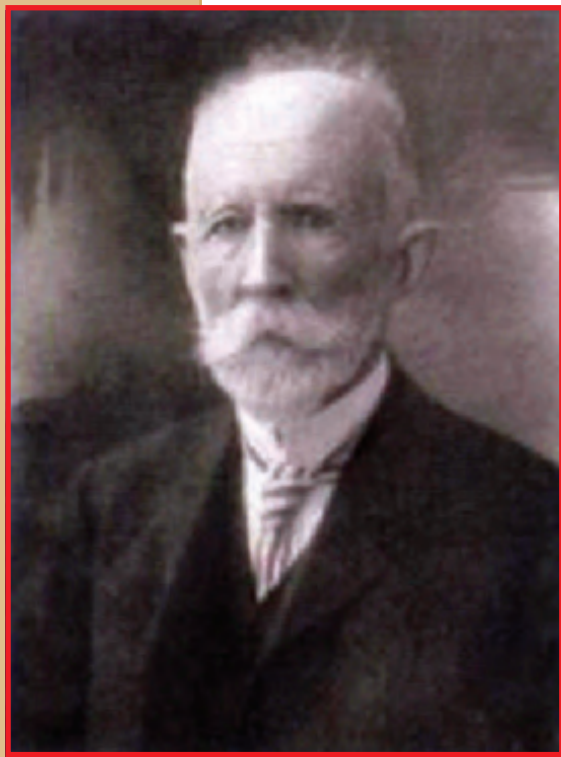
После реабилитации в 1958 году помертно восстановлен в правах Академии Наук СССР (1967 г.). Сохранился дом, где он жил (улица Тулайкова, 3). На фронтоне здания НИИСХ Юго-Востока мемориальная доска.

В 1898—1901 студент Московского сельскохозяйственного института. Оставлен на кафедре почвоведения сверхштатным аспирантом. Проводил почвенное и геоботаническое обследование в Тверской губ., на Кавказе, в северном Казахстане.

С 1910 директор Безенчукской опытной станции (ныне Самарской НИИСХ им. Н. М. Тулайкова). В 1916—1920 председатель Ученого комитета Департамента земледелия Министерства сельского хозяйства России. В 1920—1932 г. профессор, зав. кафедрой частного земледелия Саратовского СХИ и зав. отделом полеводства Саратовской опытной станции. с 1929 г. директор ВНИИ зернового хозяйства. Один из организаторов и в 1929—1935 г. вице-президент ВАСХНИЛ. Член ВЦИК 9 и 14 созывов, кандидат в члены ВЦИК 13 созыва, кандидат в члены ЦИК СССР 5 созыва.

МИНУВШЕЕ НЕ ПРОХОДИТ БЕССЛЕДНО

ЖИЗНЬ И СУДЬБА

ЭНТОМОЛОГА ПЕТРОВСКОЙ АКАДЕМИИ КАРЛА ЛИНДЕМАНА

Среди профессоров Петровской Земледельческой и Лесной академии достойное место занимает выдающийся специалист в области естествознания — зоолог и энтомолог Карл Эдуардович Линдеман (1844-1928). Между тем мало кто знает, что в одном лице этого человека воплотился и блестящий энтомолог, и видный политик. Его жизнь и судьба — пример беззаветного служения и преданности избранному делу и родине, каковой он, немец по происхождению, считал Россию. Ныне, в год 150-летнего юбилея университета, имеется весомый повод рассказать о нем как о личности, и при этом заметить, что последней публикацией о нём был некролог, напечатанный в журнале «Защита растений от вредителей» ещё в 1930 г. А почему имя этого человека было предано почти забвению столь долгое время — об этом можно догадаться, прочитав этот очерк.

Среди профессоров Петровской Земледельческой и Лесной академии достойное место занимает выдающийся специалист в области энтомологии Карл Эдуардович Линдеман, работавший в академии с 1867 по 1894 год, когда Петровку закрыли. Он был одержим наукой и по истечении первых пяти лет лидировал по количеству опубликованных статей среди всех молодых профессоров, включая и К.А. Тимирязева.

Карл Эдуардович Линдеман родился 26 октября 1844 года в Нижнем Новгороде. Его дед по матери (барон фон Фрей) был лейб-медиком императора Павла I. Его отец в начале 1830-х годов переехал из Дерпта в Нижний Новгород и организовал там частную медицинскую практику. Желание учиться у Карла Линдемана было столь велико, что 16-летним мальчишкой он поступил на медицинский факультет Казанского университета, а через год перевёлся в Московский университет, где учился у профессора Павла Петровича Эйенброта. Молодой человек, пойдя по стопам отца, получил весьма хорошее медицинское образование, но желание окупиться в разнообразный мир природы было столь велико, что он сменил врачебное дело на естествознание. В немалой степени этому способствовало то, что Карл, будучи студентом, подрабатывал в Первой частной гимназии Креймана, преподавая подросткам естествознание.

В 1865 году, имея рекомендацию академика Петербургской академии наук Карла Эрнста фон Бэра, он вернулся на родину его предков в Дерпт и учился там в местном университете, пока не получил степень кандидата по естественному факультету. Уже в первый год учебы он открыл паразита человеческого организма — саркоспоридию, названную позднее в его честь как *Sarcocystis lindemanni* (Lindemann, 1868) — и это упрочило его желание посвятить себя зоологии.

Карл Линдеман попал в накануне открывшуюся Петровскую Земледельческую и Лесную академию в 1867 году, получив должность ассистента кафедры зоологии. Его привлекли насекомые, а точнее — жуки, и он взял тему магистерской диссертации по жесткокрылым. Его подвижничество во время приготовления этой диссертации — непревзойденный пример для нынешних магистрантов. Чтобы написать диссертацию, он объехал в коллегировании жесткокрылых около 30 российских губерний, и итогом этого уникального труда стала монография «О географическом распространении жуков в Российской Империи», собственноручно за которую он и получил магистерскую степень. Позднее он написал «Монографию о жуках-короедах» и с 1886 года стал еще и доктором Московского университета.

В период своей работы в Петровской академии К.Э. Линдеман по поручению властей изучал сельское хозяйство на Юге России, на Северном Кавказе, в Западной Сибири, не говоря о центральных губерниях России.

По итогам поездок он опубликовал во многом пионерские статьи и брошюры о вредных насекомых: «Хлебный жук», «Альбом вредных насекомых», «О вредных насекомых», «О повреждении хлебов гессенскою мухою и пильщиком», «О червях, выедающих плесины на озимых и яровых хлебах», «Главнейшие враги хлебных всходов», «О насекомых, повреждающих колосья хлебов», «О насекомых, вредящих хлебным зернам и муке в амбарах», «Саранча и меры ее истребления», «Гессенская муха», «О насекомых, вредящих огородным растениям», «Насекомые пло-

дых деревьев и ягодных кустов», «О филлоксере», «О насекомых, вредящих лесам», «О насекомых, вредящих домашним животным и пчелам» и другие.

По сути, он стал первым в России сельскохозяйственным энтомологом и защитником растений, поскольку почти в каждом труде уделял место мерам борьбы с вредителями. Кроме того, он создал учебники «Основы общей

зоологии», «Основы сравнительной анатомии позвоночных животных», «Общие основы энтомологии», «Простейшие животные» и др.

Карл Эдуардович Линдеман был широко образованным человеком и в своих книгах он также мыслит широко. Вот один из абзацев из его книги «Основы сравнительной анатомии позвоночных животных»: «Вместе с

общей зоологией, Сравнительная анатомия даёт огромный фактический материал и множество прочно обоснованных частных выводов для философии. Поэтому она является одним из краеугольных камней некоторых современных философских систем».

В 1894 году, когда Петровскую Земледельческую и Лесную академию закрыли, профессор Линдеман был выведен за штат. Но он так гордился работой в Петровке, что непременно свои энтомологические статьи в журналах подписывал как «К.Э. Линдеман, бывший профессор Петровской Академии». Правда, в одной книге в 1909 году («Главнейшие враги хлебных всходов и меры их истребления») он саркастично подписался как профессор бывшей Петровской Академии.

Язык статей профессора К.Э. Линдемана был точен, и теперь, с позиции сегодняшнего времени, когда тот русский язык покрывала патина времени, испытываешь наслаждение от чтения линдеманских строк. Капустную совку он называл капустной ночнянкой, семейство листовёрток — семейством вертуний, семейство пядениц — семейством землемеров, пилыльщиков — пильщиками, поколения насекомых он именовал «выводками». Введение в книгу или статью он именовал как «историческое обозрение». А в «Основах общей зоологии» главу первую он обозначил так: «Об изменениях природы, как театра жизни животных». Вот ещё его выражения: «Должно заботиться о том, чтобы яблоны цвели сколь возможно дружнее... Тогда жучкам не удаётся пристроить все свои яички в бутоны» (о яблонном цветоседе), «Она ведёт очень скрытый образ жизни, поселяясь внутри убиваемых ею былинки, что, при ничтожной величине мухи, позволяет ей ускользнуть от внимания сельских хозяев» или «Отмирание их (былинки) сначала выражается в том, что верхний листочек их блёкнет, болеет и превращается в тонкую беловатую ниточку...» (о шведской мухе).

Карлу Эдуардовичу был присущ неспешный стиль изложения. Это несомненно отражало неспешность того времени. Свидетельством этого являются слова преподавателя Петровки Фортунатова, который в своём знаменитом стихотворении «Вы знаете ли край, где Жабенка течёт и в Лихоборку сонную впадает...» назвал время Линдемана как «размеренный период Линдемана».

Примечательно, что общечеловеческий интеллект К.Э. Линдемана был неугасимым. Отвергнутой Московским сельскохозяйственным Институтом, который пришёл на смену Петровке, Линдеман предан политике и после революции 1905 - 1907 годов являлся одним из организаторов «Союза 17 октября», а затем сопредседателем московского ЦК, членом Главного правления партии. Во время дебатов вокруг законопроектов председателя Совета министров П. А. Столыпина (1909) и министра внутренних дел Александра Алексеевича Макарова (1912), предусматривавших ограничения на покупку и аренду земли российскими подданными иностранного происхождения в приграничных областях Российской империи, Линдеман выступил против их основных положений. И позиция Линдемана оказала настолько сильное влияние на председателя фракции октябристов в Государственной думе А. И. Гучкова, что ещё до обсуждения в Думе законопроекты были отозваны министрами.

С началом Первой мировой войны К.Э. Линдеман опубликовал ряд статей в защиту благонадежности немецких колонистов. А после Февральской революции 1917 года Линдеман сыграл ведущую роль

в организации немцев России в самостоятельную общественно-политическую силу.

В 1918 году, в возрасте 74 лет, он переехал в Киев, где жил и работал его сын Владимир Карлович, медицинский патолог по образованию и работе. В 1919 - 1921 годах бесстрашный профессор Линдеман совершил поездки по районам, где размещались поселения немцев на Украине и в Крыму. В начале 1920-х годов он мог бы последовать в Польшу за сыном, который был весьма известен как хороший химик и которого польские власти пригласили к себе для организации военного противогазового института. Но Карл Эдуардович остался верен своей родине, каковой считал Россию. Вместо этого в 1921 году уже глубоким стариком он переехал в Симферополь и до 1927 года преподавал как профессор энтомологии в Симферопольском университете. Имеются сведения, что зимой в этом южном городе он очень страдал — был вынужден топить ночами печь книгами. Но он не уехал на пароходе за границу вместе с так называемыми белогвардейцами, хотя понимал, что как бывшего октябриста новые власти его жаловать не будут.

К.Э. Линдеман опубликовал более 200 энтомологических статей. Его не баловали наградами. Но в молодые годы за труды по энтомологии он получил орден Святого Станислава. Но на склоне жизни этот человек всё же обрел звёздные мгновения счастья именно как энтомолог, беззаветно служивший науке и претворявший эти знания в жизнь. 16 ноября 1924 г., через месяц после того, как профессор окончательно вышел в отставку, Симферопольский университет отпраздновал его 80-летие. В адрес известного профессора пришли несколько сотен поздравительных писем и телеграмм. На юбилей собралось до 400 человек с многих мест России, актов зал не вмещал всех, и поздравлять профессора заходили группы по очереди.

К.Э. Линдеман так и не покинул Россию, хотя его родственники, жившие за рубежом, несомненно, приглашали старика. Оставаясь верным своим убеждениям, он решил умереть в России. Однако его общественная по характеру натура не могла примириться с процессом неизбежного угасания телесного организма в одиночестве, и он отправился к людям своей веры в городок под названием Халтурин Вятской губернии в так называемую меннонитскую колонию, где исповедовалось одно из протестантских движений, названное по имени основателя Менно Симона (1496—1561), голландца по происхождению. Там его помыслы и душа воспаряли в молитвах к Богу ещё несколько лет, и, быть может, это время оказалось самым спокойным и счастливым для неистовой натуры.

Карл Эдуардович умер 1 февраля 1929 года (по другим данным — в 1928 году) в городе Халтурине, названном в честь фамилии местного революционера. Ныне это город Орлов Кировской области. Наверное, никто из жителей этого районного городка и не подозревает, какой интеллектуальной силы и профессионализма человек покоится на местном погосте.

В советское время об этом человеке было не принято писать — и даже некролог о нем, опубликованный в 1930 г. в журнале «Защита растений от вредителей», был подписан инициалами — Н.Б.-К., за которыми крылось имя известнейшего в те времена энтомолога Николая Богданова-Катькова.

*Сергей ПОПОВ,
доктор биологических наук,
профессор,
заведующий кафедрой
защиты растений*

Наленч. Герб польского дворянского рода Рачинских

математического факультета на имя члена попечительского комитета о бедных студентах экстраординарного профессора С.А. Рачинского о выдаче им единовременных пособий. В 1862 г. на средства Рачинских был командирован за границу будущий известный физик Александр Григорьевич Столетов (1839–1896).

В 1867 г. Сергей Рачинский вернулся в родовое имение Татев и занялся благотворительностью в пользу крестьян и устройством народных школ.

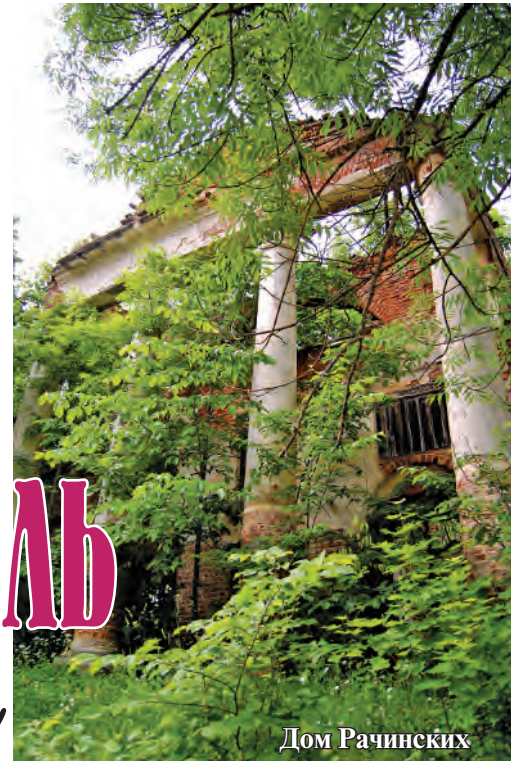
Вскоре покинул университетскую кафедру и Константин Рачинский. Женившись на Марии Александровне Дараган, Констан-

тута, возродившегося в Петровско-Разумовском после печальных лет постепенного угасания сельскохозяйственной академии», — писал известный русский геодезист Иван Иверонов в своём некрологе Константину Рачинскому.

За десятилетие заведывания институтом стараниями Константина Александровича и часто при его личных материальных пожертвованиях там возникли Физическая и Бактериологическая лаборатории, специальные лаборатории при кафедрах почвоведения, частного земледелия, общей и частной зоотехники, были расширены и оборудованы две химических лаборатории, зоологической,

созданием народных школ в Конотопском уезде, был черниговским губернским предводителем дворянства, членом Государственного Совета Российской Империи и членом Поместного собрания 1917–1918 годов.

С конца XVIII в. несколько поколений Рачинских обустроили усадебный парк в родовом имении Татев, что находится между городами Ржевом и Белым, близ районного

Дом Рачинских

ПРОСВЕТИТЕЛЬ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬ

Имя Константина Рачинского (20.03.1838–30.06.1909 ст.ст.) связано с Тимирязевской академией, 150-летие которой мы отмечаем в 2015 году.

Рачинские, к ветви которых принадлежал Константин Александрович, с периода Смутного времени перешли в подданство России и владели землями на Смоленщине. Константин был предпоследним ребёнком в семье Рачинских-Боратынских, с конца XVII в. живших в усадьбе Татеве Бельского уезда (ныне Оленинский район Тверской области).

Отец Константина Рачинского — Александр Антонович (1799–1866) служил в лейб-гвардии Семёновском полку, имел бронзовую медаль на Владимирской ленте, в разные годы избирался Бельским уездным предводителем дворянства Смоленской губернии. Его супруга Варвара Абрамовна (1810–1891) приходилась сестрой поэту Евгению Баратынскому, была великолепно образована и передала детям свои музыкальные и литературные знания и дарования. На ней держалась татевская усадьба.

Четверо братьев Рачинских окончили Московский университет. Сергей и Константин — выпускники Физико-математического факультета — пополнили профессорский состав Университета. Сергей для подготовки к заведыванию будущей кафедрой ботаники был направлен на дальнейшее обучение к немецким профессорам Шахту и Шлейдену по ботанической специальности. Константина, получившего золотую медаль за кандидатское сочинение «Теория колебания струны», оставили на кафедре физики, а после сдачи магистерского экзамена так же командировали на два года за границу — в Гейдельберг. Для получения степени магистра физики Константин Рачинский в 1862 г. представил в Московский университет исследование «Об отражении поляризованного света от поверхности прозрачных тел» (М.: Унив. тип., 1862).

Ещё в 1861 г., будучи адъюнктами (помощниками профессоров), а затем и профессорами, Сергей и Константин Рачинские организовали из средств личного жалования фонд, куда жертвовали по 500 рублей серебром каждый — для отправления за границу совершенствоваться в науках молодых людей. В архиве Рачинских (архив РГАЛИ фонд 427) хранится несколько прошений студентов Физико-

тин Александрович вынужден был переехать в её имение для поправки хозяйственных дел.

Почти за тридцать лет, прожитых в этом имении, Константин Рачинский был почётным мировым судьёй, членом губернской земской управы Конотопского уезда Черниговской губернии. В 1881 г. участвовал в комиссиях, созывавшихся в Петербурге для выработки питейной и переселенческой реформ, был представителем Черниговского земства при разработке вопроса о всеобщей воинской повинности. Увы, сегодня Малороссия, которая всегда была единым с нами Русским миром, облагораживалась трудом наших соотечественников, стала чужой, почти потерявшей лицо от вражды ко всему русскому.

В 1877 г. скончалась супруга Константина Александровича, оставив сына и дочь. Овдовевшего брата поддерживала Варвара Александровна Рачинская, переехав к нему из Татева.

В 1894 г., приняв предложение министра земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолова, Константин Рачинский переехал в село Петровское-Разумовское, близ Москвы, и на целое десятилетие заступил на должность директора Московского сельскохозяйственного института — нынешней Тимирязевской академии. Институт должен был открыться вместо только что упразднённой Петровской сельскохозяйственной академии. В новом учебном 1894/95 г. приняли 61 студента.

«С именем Константина Александровича Рачинского связываются в Московском сельскохозяйственном институте тёплые воспоминания о первых годах существования инсти-

Константин Рачинский

О таких созидателях, как он, Марина ЦВЕТАЕВА сказала: «Уходящая раса, спасибо тебе!».

Народная школа (фрагмент картины художника Бирюзиного-Бирюза)

ботанический и минералогический кабинеты, открыты новые факультеты. При Константине Рачинском возникло и новое отделение при институте — сельскохозяйственно-инженерное, устроенное без предварительной разработки и отпуска необходимых на то средств, но единственно — трудами Константина Рачинского.

Константин Александрович, взявшись за обустройство института, помимо научной деятельности, вёл хозяйственные дела: при нём была завершена постройка студенческой общежитий на двести мест, с кухней и залой. Директор института способствовал созданию в студенческой среде дружелюбной обстановки, старался оградить молодые умы от предреволюционных волнений. Братья Рачинские были любимцами студентов: Сергей Александрович — в Московском Университете, а Константин Александрович — в Сельскохозяйственном институте.

Дочь Константина Рачинского Мария (1865–1900) вышла замуж за сына Л.Н. Толстого — Сергея, но их брак вскоре распался. Мария Константиновна скончалась от чахотки, оставив сына. Забота о внуке стала единственным утешением Константина Александровича, переехавшего в последние годы жизни в родовое имение Татев.

Сын Константина Рачинского Александр (ок. 1867—после 1930) занимался обустройством материнского имения на Черниговщине и

центра Оленино. Трудными учёными Сергеем и Константином Рачинскими в парке были насажены уникальные деревья и кустарники, поддерживался садово-парковый ансамбль.

То, что сегодня руководит школой имени С.А. Рачинского, музеем Н.П. Богданова-Бельского, исполняет обязанности и директора, и учителя истории, и научного сотрудника, и «управляющего» «усадьбой» один человек — Марченкова Валентина Михайловна, то, что на субботники в селе выходит полтора десятка оставшихся в школе учеников — это подвижничество. Но это и печальный знак запустения отчей земли. Не должно так быть.

В мае 1893 г. С.А. Рачинский написал В.В. Розанову*: «...Очень заинтересованы мы германским кризисом. Решимость императора Вильгельма ad absurdum, тяготеющий над Европой кошмар милитаризма может иметь последствия неозримые. Союз папы с демократией и социализмом в Америке уже официальный, скоро повернёт и Европу вверх дном».

Вот и повернул. И мы до сих пор не можем придти в себя и хотя бы взглянуть в прошлую мирную, трудовую и вдохновенную жизнь наших предков. Сколько их трудов сметено бездарными преобразователями русской жизни! Только эти липовые аллеи, что растили для нас предки,

остались на их земле, чтобы сегодня мы почерпнули здесь живительный воздух надежды, да прочли страницы писем, что вдруг так настойчиво зашевелили для нас. Ведь есть народы, которые восстанавливают свои «мёртвые» языки... А у нас, слава Богу, ещё есть речь, память, желание быть хозяевами на своей земле. Неужели мы не в силах восстановить утраченное наследие?.. Хотя бы остановить варварскую вырубку леса в Оленинском районе Тверской области, где под угрозой уничтожения находится уже старинный парк и ботанический сад Рачинских.

Этот уголок на границе Тверской и Смоленской областей вполне мог бы стать одним из мест, неотменимо дорогих сердцу русского человека, подобно пушкинскому Михайловскому, блоковскому Шахматову или есенинскому Константинову. Всё в наших руках.

Сегодня нам важно сохранить остатки этого парка, привлечь специалистов, в том числе из Тимирязевской академии. В свою очередь, парк мог бы стать уникальной лабораторией для практики студентов академии.

P.S. Трудными Общества по сохранению наследия Рачинских на кафедре Физиологии растений МГУ открыт Музей С.А. Рачинского — основателя кафедры. Готовится к переизданию сборник статей по педагогике и писем С.А. Рачинского, готовится к изданию книга «Письма из Татевской усадьбы», планируется установка памятника выдающемуся педагогу-просветителю в Смоленске.

Организаторы Общества по сохранению наследия Рачинских:
член Российской Академии Дворянского Соборания,
член Смоленского землячества,
старшина Московского купеческого общества
Александр Дмитриевич
КОНШИН-РАЧИНСКИЙ,
член Союза писателей России
Ирина УШАКОВА

*Розанов В.В. (1856-1919) — литературный критик, религиозный философ

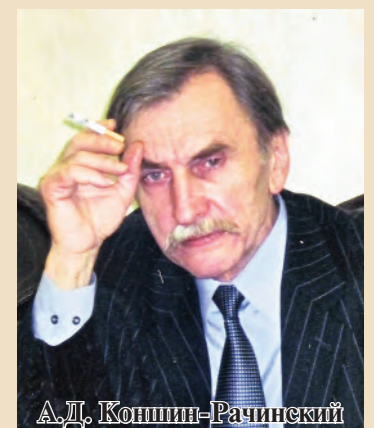

Усадебное озеро. Татев. 2014 г.

Авторы очерка

Ирина Ушакова, писатель

А.Д. Коншин-Рачинский

ИЗ СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ ЭДУАРДА АНДРЕЕВИЧА ЮНГЕ

«Ты хочешь, чтобы я рассказал тебе зарождение Коктебеля? Я помню вот такой рассказ, слышанный мной от старика Юнге» — так Максимилиан Волошин однажды начал свое повествование о возникновении Коктебеля как дачного поселка русской интеллигенции.

Профессор, действительный тайный советник, член Совета министра государственных имуществ, директор Петровской Земледельческой и Лесной академии в Москве, выдающийся ученый-офтальмолог Эдуард Юнге был удивительной личностью. Задолго до своего появления в Коктебеле, в 1861 году, он совершил героическое путешествие по Северной Африке.

Эдуард Юнге родился в Курляндии в 1833 году. Начальное образование получил в Рижской гимназии. А в 1856 году окончил медицинский факультет Императорского Московского университета с отличием и был произведен в лекари. В Германии изучал глазные болезни. В январе 1860 года Юнге вернулся в Россию, защитил диссертацию и получил степень доктора медицины. Легендарным стало путешествие Эдуарда Андреевича в Северную Африку, во время которого он ознакомился с культурой одной из старейших цивилизаций мира — Древнего Египта.

Вот как вспоминает об этом вояже один из современников профессора: «Все трудности и опасности путешествия были, пока они (Юнге и его проводник. — Е. Ж.) не попали в первое селение. Подъехав на несколько миль до этого селения к вечеру, они остановились и, спрятавшись, провели ночь. На рассвете, прежде чем бедуины успели подняться, они вскочили на коней и помчались в стоящую посредине селения палатку, в которую если попал какой чужеземец, то он уже считается гостем и лицом неприкосновенным. Войдя в палатку, Юнге сказал своему проводнику, чтобы тот собрал всё селение и объявил им, что Бог сжалился над ними и прислал им своего пророка, который будет творить чудеса. Собралось всё селение, и стали один за другим дефилировать перед входом в палатку, где стоял Юнге. Когда проходил больной катарактой, Юнге давал знак проводнику и тот отводил больного в сторону. Когда все прошли таким образом, проводник стал вводить выделенных одного за другим в палатку Юнге. Тот ожидал их уже с инструментами в руках и начал делать операцию и выпускать из палатки. Как только появился первый прозревший слепой, вся толпа, конечно, кинулась к нему с вопросами, как пророк исцелил его? Пылкая восточная фантазия заставила их, с первого и до последнего, в один голос утверждать, что пророк исцелил их лишь прикосновением руки.

Дальнейшее путешествие Юнге было уже сплошным триумфом: слава о его чудесах далеко опередила его, и из всех следующих селений народ стремился навстречу ему, оказывая ему божеские почести и неся богатые дары.

29 октября 1890 года, в возрасте 57 лет, Эдуард Андреевич решил отойти от всех дел и посвятить остаток жизни сокровенной мечте, имя которой — Коктебель. Вот предыстория этого решения.

В Коктебель Юнге прибыл верхом — по горам. Ведь тогда, в 1870-х годах, не существовало удобной дороги, а тем более шоссе. Местность поразила профессора, и он поручил проживавшему здесь инженеру постепенно выкупить у мурзиков (представителей низшего татарского дворянства, обедневших к тому времени) эту землю вдоль берега моря.

В 1883 г. в «Путеводителе по Крыму» Г. Караулов и М. Сосногорова писали: «Куливиши недавно в Коктебеле имение известного окулиста профессор Юнге проживает здесь каждое лето и в настоящее время производит в Коктебельской долине какие-то ири-

приостановлено. Между тем, именно Э. Юнге успел заложить основы товарного виноградарства и промышленного виноделия в Коктебеле.

Имение Юнге посещали общественные деятели, литераторы, художники. Известность Юнге в кругах интеллигенции с его переездом в Коктебель ничуть не снизилась.

В борьбе с коктебельской полупустыней Эдуард Андреевич достиг немалых успехов. Запрудив ливневый ручей, он дал хозяйству воду. Благодаря этому, построенный на искусственном возвышении небольшой дом через некоторое время утопал в зелени деревьев. Рядом цвел миндальный сад, на южном склоне пустынного каменистого холма был

тогда казалось, поссорились, после чего Эдуард Андреевич и уехал в Коктебель. В Крыму с профессором стала жить Надежда Васильевна Миловская, его давняя возлюбленная. Фактически она стала хозяйкой в доме и новой женой Эдуарда Юнге.

По свидетельствам современников, Миловская была женщиной рассудительной и практичной. Известно, когда один болгарский пастих, забредя к ней, сказал: «А я вот подожду!» Туг же последовал ответ Надежды Васильевны: «Хорошо, что ты об этом говоришь. Вот когда сторит дом, то мы и будем знать, кто его поджжет». С тех пор парень, боясь пожара, стал оберегать их усадьбу.

Несмотря на некоторую меланхолию, в которую впал Эдуард Андреевич в конце жизни (например, часто повторял такую фразу: «Конечно, живя здесь, я буду опускаться, но мне очень долго придется это делать, чтобы опуститься до уровня окружающего меня населения»), он надеялся, хотя бы частично, воплотить свой замысел. В 1892 году с профессором встретился доктор Павел Павлович фон Теш и предложил купить у него землю для строительства дачи. Юнге понял: именно так, продавая землю по частям, ему удастся хотя бы в некоторой мере добиться воплощения мечты. Предполагалось, что такие люди, как фон Теш, следуя примеру колонистов, осваивавших Дикий Запад, постепенно принесут цивилизацию и в дикий Коктебель.

4 апреля 1893 года Павел фон Теш отправился в Коктебель уже с целью покупки земли. А немного раньше, 18 марта, Максимилиан Волошин, сын Елены Оттобальдовны Кириенко-Волошиной (гражданской жены П. П. фон Теша), записал в дневнике: «Эту землю, 20 десятин, Павел Павлович покупает пополам с мамой у профессора Юнге, у того самого, у которого он был в прошлом году, когда ездил в Крым».

3 июня 1893 года произошла встреча Волошиных с Коктебелем. В тот момент Эдуарда Андреевича там не было. Но при первом же случае он увлек юного поэта своими рассказами. В те годы профессор был практически единственным образованным человеком в Коктебеле. Именно Юнге указал Волошину на сходство Коктебеля с Испанией, с Аликанте, где он побывал, возвращаясь из африканского путешествия. А позже Волошин, путешествуя по Испании, заехал в Аликанте, и нашел много общего с любимым Коктебелем.

Летом 1897 года к Эдуарду Андреевичу приезжал его младший сын — Сергей. В письме к матери он сообщал, что дорога в Крым была благополучной: «В Орле сел на курьерский, и за неимением мест во втором классе, меня поместили в первом, в отдельном купе, я дал два рубля кондуктору, и он ко мне никого не пускал до самой Феодосии».

Но дни, когда Сергей гостил в Коктебеле, были омрачены: отец тяжело заболел. Нервное раздражение профессора с каждым днем возрастало. Он перестал есть и выпивал лишь стакан молока в день. 7 июля сын писал Екатерине Федоровне в Ялту: «Папа так похудел, что его нельзя узнать. Всё время приходится ухаживать за папой, Надежда Васильевна просто сбилась с ног. Папа очень раздражителен, и нам с Васильевной постоянно влетает. До папиного выздоровления я должен остаться в Коктебеле...».

Дело с продажей земли шло медленно, вдобавок его осложняла

Директор Академии, кавалер восьми орденов

«Тайный советник Эдуард Андреевич ЮНГЕ, происходит из курляндских граждан, 58 лет, вероисповедания протестантского, кавалер орденов: Белого орла, Святой Анны I и II степени, Святого Станислава I и II степени, Святого Владимира II и III степени и тунисского ордена Ишана III степени, имеет знак общества Красного Креста. <...> Женат на дочери тайного советника графа Толстого, Екатерине Федоровне, у них дети, сыновья: Владимир, Федор, Александр и Сергей. Жена и дети вероисповедания православного»

Склеп Э.А. Юнге. Фото 1939г.

гационные сооружения, возбуждающие на месте всеобщий интерес».

Двумя годами ранее, 22 июня 1881 года, отдохавшая в Феодосии А.Г. Достоевская — вдова писателя — сообщила жене Юнге: «Эдуард Андреевич очень занят приведением в порядок имения...».

Однако вернемся к истории замыслов Юнге, который решил превратить безводную и неухоженную долину Коктебеля в цветущий сад. Эдуард Андреевич хотел видеть здесь искусственное водохранилище для орошения виноградников (их он планировал разбить на склонах), красивые дачи и, конечно же, небольшие кавалькады путников, которые на лошадях могли бы отправляться в горы. Еще одна мечта профессора — хорошая дорога, которая бы связала Коктебель с Феодосией, — осуществилась накануне его смерти.

Работы производились на средства профессора. Но денег на их завершение не хватало. Юнге надеялся на Министерство земледелия. Но министр А.С. Ермолов дал понять, что рассчитывать на государственные деньги не стоит. Дело было

устроен виноградник, а вокруг росли ветвистые ивы. Питательную воду возили в бочках на лошадях из Хрущовского фонтана, расположенного в имении помещика Ипполита Хрущова. Рядом с прудом был сооружен большой каменный ледник, который зимой заполняли льдом для сохранения продуктов круглый год. Сформировался хозяйственный двор с кухней, амбаром, конюшней, коровником, свинарником, прачечной. За хозяйственным двором была большая укатанная площадь — ток для молотбы. По соседству с домом выросла также винодельня с подвалом.

Дом, в котором Эдуард Андреевич прожил восемь последних лет, был скромным и прост по архитектуре. Здание было построено из камня и оштукатурено, под черепичной крышей. В доме было пять комнат и веранда, обращенная к морю.

С переездом в Коктебель у Эдуарда Андреевича произошли изменения и в личной жизни. Его жена Е.Ф. Юнге, женщина знатного происхождения, не желала уезжать навсегда в какую-то глушь. А в конце 1880-х супруги окончательно, как

Орден Белого орла

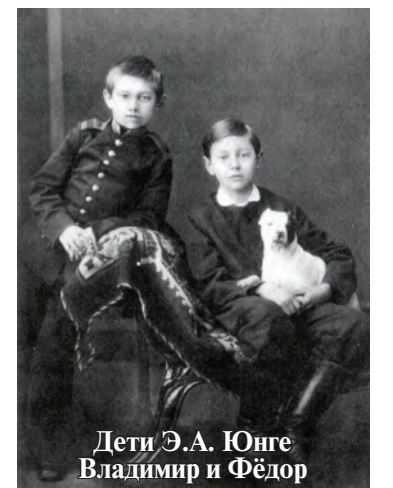
Орден Святого Равноапостольного Князя Владимира

Орден Святой Анны первой степени

Орден Святого Станислава первой степени

Дети Э.А. Юнге Владимир и Фёдор

и болезнь Эдуарда Андреевича. Летом 1897 года супруги Юнге встретились в Ялте. Екатерина Федоровна, отдохавшая там, случайно увидела уже тяжело больного Эдуарда Андреевича, который приехал на Южнобережье для лечения. В записной книжке, датированной ноябрем 1910 года, Е. Ф. Юнге вспоминала о лете 1897-го: «Восемь лет тому назад, когда мы расстались, он был высокий, полный, надменный, сильный и физически и нравственно человек — теперь на кресле передо мной сидел худой, съжившийся, беспомощный, задыхающийся старик!». 15 сентября 1898 года, в возрасте 65 лет, Эдуард Юнге умер в Ялте. Видный ученый с европейским именем нашел упокоение в склепе, выстроенном на прибрежном холме вблизи имения.

Наследники Эдуарда Андреевича Юнге и положили начало дачному поселку русской интеллигенции в Коктебельской долине.

Евгений ЖАРКОВ,
писатель

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ДЛИННОЙ В СТО ЛЕТ

Саратовский период жизни

ки, селекции. Он располагал к себе простотой обращения, доброжелательностью и неизменной светлой жизнерадостностью».

В годы учебы Константин Георгиевич охотно посещал лекции выдающихся ученых того времени: профессоров А.Г. Дояренко, Д.Н. Прянишникова, Д.Л. Рудзинского, Е.А. Богданова, В.И. Эдельштейна, Н.С. Нестерова, А.Ф. Фортунова. Общение с ними произвело впечатление на любознательного

практикой, была организована широкая сеть производственных опытных участков в крае. Это позволяло сотрудникам станции быстрее проверять выводы своих исследований, устанавливая экономическую эффективность новых приемов в земледелии и внедряя их в производство. Константин Георгиевич меньше всего был похож на кабинетного ученого, да и агрономическая наука не располагала к кабинетному уединению.

рокую известность, он становится одним из виднейших ученых Юго-Востока России, утверждается членом зерновой секции ВАСХ-НИЛ. В 1936 г. включается в состав членов экспертной комиссии ВАК по присуждению ученых степеней и званий по агрохимии, почвоведению и земледелию. С 1931 по 1938 гг. является консультантом Наркомзема по вопросам введения и освоения севооборота в колхозах и совхозах.

В студенческие годы

УЧИТЕЛЬ

30 апреля 2015 года исполнилось 120 лет со дня рождения известного ученого в области земледелия - Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора, доктора сельскохозяйственных наук Константина Георгиевича ШУЛЬМЕЙСТЕРА.

Уроженец с. Каменка Камышинского уезда Саратовской губернии, выходец из крестьянской семьи поволжских немцев. Он получил начальное образование, закончив Камышинское реальное училище в 1912 г. Два года учительствовал, а затем, накопив достаточную сумму денег, в 1913 году поступил на учебу в Московский сельскохозяйственный институт на агрономическое отделение. В летний период Константин должен был зарабатывать деньги для продолжения учебы. В период полевых работ 1914 и 1915 гг. он работал нивелировщиком в изыскательских партиях, организованных Департаментом земледелия в Нижнем Поволжье. Основной задачей экспедиций было изучение гидрологических условий в целях улучшения водоснабжения крестьянских хозяйств. Летом 1916 г. работал агротехником на Смоленской сельскохозяйственной опытной станции в селе Батишево – имени знаменитого ученого-агрохимика и публициста А.Н. Энгельгардта.

На последнем году обучения, с 1 января 1917 г. К.Г. Шулмейстер был зачислен практикантом Департамента земледелия на селекционную станцию при институте. Этому поспособствовал заведующий кафедрой селекции профессор Д.Л. Рудзинский. Константин Георгиевич неоднократно с благодарностью вспоминал год работы на станции: «Мне были предоставлены наилучшие условия для успешного совмещения работы с учебой. Получал зарплату в размере, вполне достаточном для удовлетворения своих скромных студенческих потребностей. В порядке своих служебных обязанностей участвовал в селекционной работе, начиная от скрещивания подобранных пар и кончая испытанием разных сортов зерновых и зернобобовых культур...». Под руководством профессора Д.Л. Рудзинского Шулмейстер выполнил дипломную работу на тему «Отзывчивость различных районированных сортов озимой пшеницы к переменной влажности почвы в отдельные периоды вегетации».

На селекционной станции МСХИ проводились чтения по теоретическим и практическим вопросам земледелия, растениеводства, селекции и семеноводства, в которых в обязательном порядке принимали участие все сотрудники станции и ученые с других кафедр и подразделений. К.Г. Шулмейстер пишет: «На нас – молодое поколение – Н.И. Вавилов производил впечатление страстной увлеченностью своими исследованиями, огромной работоспособностью и неутомимостью, начитанностью по вопросам общей биологии, генети-

студента, послужило основой формирования характера будущего исследователя и неутомимого экспериментатора. После сдачи государственного экзамена, он был утвержден в звании ученого агронома первого разряда.

В конце июня 1918 г. Саратовский губернский земельный отдел обратился в МСХА (институт был переименован в Петровскую академию) с просьбой порекомендовать агронома на должность заведующего Камышинским опытным полем. Выбор пал на Шулмейстера как уроженца тех мест. На опытном поле не было никаких следов научной деятельности, оно не превышало 50 гектаров. Штат состоял из 8 человек, но не было ни одного научного работника.

Первый год работы Шулмейстера в Камышине был очень тяжелым. 1920 и 1921 гг. ушли на восстановление разрушенного хозяйства: ремонт помещений, пополнение сельскохозяйственной техники, лабораторного оборудования и т.п. Шулмейстеру по работе частенько приходилось бывать в Саратове, там он старался прийти в Саратовский государственный университет на кафедру к Н.И. Вавилову (тот с осени 1917 возглавил кафедру частного земледелия и селекции). Там же в Саратове, под руководством профессора Н.М. Тулайкова, началась его многогранная научно-исследовательская деятельность.

Возглавляя работу опытного поля, К.Г. Шулмейстер занимался изучением агротехники зерновых, пропашных и бахчевых культур, испытывал новые сорта зерновых культур саратовской селекции. В 1923 году, при участии Н.И. Вавилова, на опытном поле был организован сортоиспытательный участок, на котором изучались сорта озимой, яровой пшеницы и кукурузы. Земельная площадь опытного поля была доведена до 350 га. Производство селекционных семян приносило прибыль, что позволило построить новое жилье, зернохранилище, служебные помещения, расширить штат научных работников и квалифицированных рабочих.

Тогда начались публикации в местной и областной печати результатов исследований, привлечшие внимание научно-агрономической общественности не только региона, но и всей страны. Признавая значимость опытного поля, в 1928 году оно было преобразовано в Камышинскую сельскохозяйственную опытную станцию, которую продолжал возглавлять молодой исследователь.

Под руководством К.Г. Шулмейстера на опытной станции научная работа проводилась в тесном контакте с сельскохозяйственной

был гениален всегда и во всём!

Празднование. К.Г. Шулмейстеру — 100 лет

Мать и отец учёного

В начале 1931 г. К.Г. Шулмейстер, по приглашению Саратовского сельскохозяйственного института, возглавил кафедру агротехники на факультете механизации и электрификации сельского хозяйства. Он читал лекции по земледелию и растениеводству. Одновременно заведовал группой богарного земледелия во Всесоюзном институте зернового хозяйства (ВИЗХ), которым руководил Н.М. Тулайков. В январе 1935 г. решением ВАК за совокупность опубликованных работ ему было присвоено звание профессора, после чего он возглавил кафедру земледелия на агрономическом факультете Саратовского СХИ. С 1936 по 1938 гг. одновременно являлся заместителем директора института по учебной и научной работе. В это время работы К.Г. Шулмейстера приобретают ши-

... В ночь на 20 июля 1938 г. К.Г. Шулмейстер был арестован органами НКВД по обвинению в участии в антисоветской террористической организации. Приговором Военного трибунала Приволжского военного округа 28 апреля 1939 г. К.Г. Шулмейстер был осужден по клеветническому обвинению по статье 58 УК РСФСР и приговорен к смертной казни. Два месяца Константин Георгиевич провел в камере смертников Саратовской тюрьмы, ждал утверждения приговора Москвой. Военная коллегия Верховного суда СССР заменила приговор лишением свободы сроком на 10 лет с поражением в правах на 5 лет после его отбытия и конфискацией имущества. Далее – этап на Владивосток, холодные, мрачные, вонючие тюрьмы парохода и рудника в Магаданской области для отбывания незаслуженного наказания. В

начале отбывания срока заключения будущий крупнейший ученый в области земледелия был направлен на оловянный прииск – на земляные работы, но врачебная комиссия признала его, как дистрофика крайней степени, негодным к тяжелым земляным работам и отправила на сельскохозяйственные работы в подсобное хозяйство УСВИТЛ (Управление Северо-Восточным исправительно-трудовым лагерем). Здесь К.Г. Шулмейстер, находясь в заключении, проработал бригадиром полеводческой бригады из заключенных по выращиванию овощных культур до срока полной реабилитации в 1956 году. Производственную работу в бригаде сочетал, насколько это было возможно, с проведением полевых опытов по разработке приемов освоения целинных северных земель и повышению урожайности сельскохозяйственных культур в условиях короткого северного лета. В зимний период вел курсы по основам земледелия для агрономов и рабочих совхозов.

По окончании десятилетнего срока заключения в лагере, 20 августа 1948 г., ему было объявлено, что решением Особого совещания он заочно приговорен к пожизненной ссылке в Магаданской области. Всё это время с истинно немецким упорством ежегодно подавал заявления Верховному прокурору СССР о пересмотре его дела. Его выпустили из лагеря, предоставив право самостоятельного проживания в ближайшем населенном пункте. Поскольку Шулмейстер был очень ценным специалистом, за ним сохранили прежнюю должность. Там он проработал еще 8 лет, до 1956 г. При этом были выведены особо морозоустойчивые сорта овощных культур с коротким сроком вегетации. Шулмейстер стал признанным авторитетом не только для магаданских аграриев, но и для областного начальства, он постоянно консультировал местные земельные органы, принимал активное участие в ежегодных областных агрономических совещаниях. По представлению Магаданского областного выставочного комитета осенью 1955 г. К.Г. Шулмейстера был утвержден участником ВДНХ. За полученные высокие урожаи ему была вручена бронзовая медаль.

По истечении десятилетнего срока Константин Георгиевич приобрел право участвовать в научно-производственных совещаниях, выступать в печати г. Магадана со статьями по узловым вопросам северного земледелия. После семнадцати лет пребывания в Магаданской области в 1955 году К.Г. Шулмейстер был реабилитирован и окончательно оправдан в 1956 году.

(Печатается с продолжением)

А.И. БЕЛЕНКОВ,
профессор кафедры земледелия
и методики опытного дела
РГАУ – МСХА
имени К.А. Тимирязева

ВЫДАЮЩИЙСЯ БИОЛОГ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ САХАРОВ

В.В. Сахаров пришел в Институт экспериментальной биологии в 1920-е гг. Это было время расцвета биологической науки в России. Ученник Н.К. Кольцова, С.С. Четверикова и А.С. Серебровского участвовал в исследованиях, которые вошли в золотой фонд науки. В 1929–1930 гг. по заданию Н.К. Кольцова Сахаров работал в экспедиции Института экспериментальной биологии (ИЭБ) в Узбекистане, в 1931 г. – в Златоусте. Результаты работ были обобщены в статье «Генетический фактор в этиологии эндемического зоба», в которой был сформулирован вывод, что это заболевание, обусловленное внешними факторами, реализуется лишь при наличии наследственной предрасположенности, зависящей от одного аутосомного фактора и частично ограниченной полом. Эти исследования В.В. Сахарова в области медицинской генетики не потеряли научной значимости и в настоящее время.

Впервые в мире в 1932 г. В.В. Сахаров установил мутагенное действие йода и других химических соединений на биологический организм и сформулировал идею о «специфическом воздействии мутационных факторов», показав различие природных мутаций, возникших спонтанно, и мутаций, индуцируемых физическими и химическими мутагенами. Выводы Сахарова о специфичности мутагенеза (1938), обусловленного как структурой воздействующего фактора, так и особенностями организма, его работы по обнаружению роли внутренних факторов (старения, инбридинга и гибридизации) в этом процессе по своей значимости в те времена оказались на уровне открытия Г.Меллером (1927) мутагенного действия рентгеновских лучей.

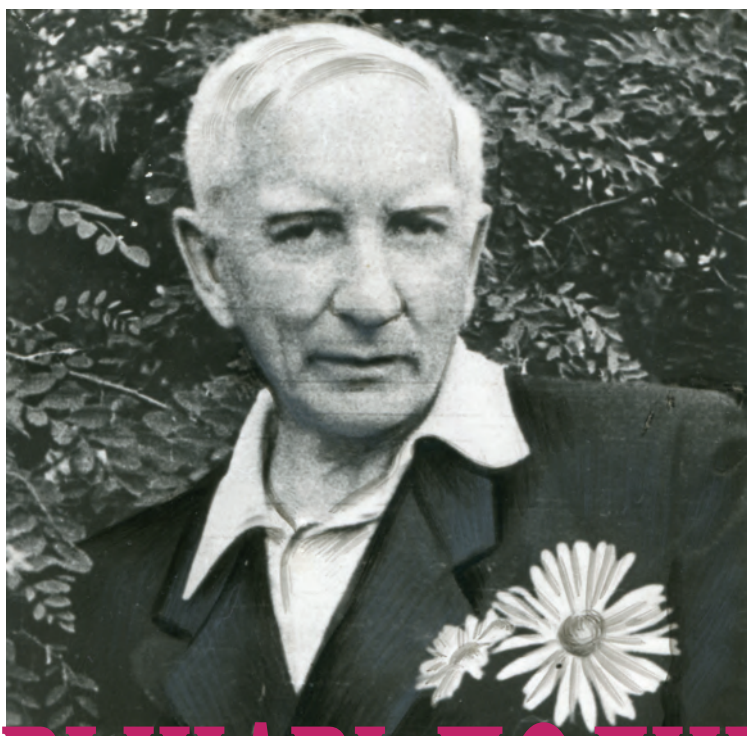
В конце 1930-х гг. в СССР началась гонения на генетику. В 1939 г. Н.К. Кольцов был отстранен от должности директора созданного им института и 2 декабря 1940 г. умер в Ленинграде. Продолжая работы Кольцова, Сахаров начал изучение полиплоидов гречихи посевной, полученных с помощью колхицина. Совместно с известными цитологами С.Л. Фроловой и В.В. Мансуровой они получили высокоплодовые тетраплоиды гречихи. Сахаров одним из первых воспользовался методом синтетических популяций, что и обеспечило успех этой работы. Но ее пришлось прервать – начался очередной этап государственного террора.

После сессии ВАСХНИЛ 1948 г. Сахаров вынужден был перенести свою деятельность в Фармацевтический институт, где продолжил исследования по полиплоидии. Освоив новую для себя дисциплину и став авторитетнейшим ботаником, он читал курс ботаники на кафедре, которой заведовал в то время Антон Романович Жебрак, ученый ТСХА.

Усилиями Сахарова в Фармацевтическом институте был создан один из немногих удержавшихся в то время центров генетических исследований и образования. Под его руководством сотрудники кафедры ботаники работали над созданием полиплоидов ромашки кавказской, календулы, чернушки, мака, наперстянки, ибериса, кориандра, льна, калины и др.

На левом берегу Москвы-реки, Сахаров с сотрудниками и студентами создает Фармацевтический сад – ботанический сад лекарственных растений. Сейчас это уникальный и один из ценнейших ботанических садов в стране. Сахаров заложил систематический питомник травянистых видов, развернул работы по экспериментальной полиплоидии лекарственных и пищевых растений и привлек к участию в ней студентов, из числа которых впоследствии вышли специалисты-генетики.

Еще студенткой МГУ, в 1962 г., я познакомилась с этим замечательным ученым и удостоилась чести быть принятой в его доме. Судьба подарила мне восемь лет работы под

РЫЦАРЬ ПОЛИПЛОДИИ без страха и упрека

28 февраля 2002 г. исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося биолога Владимира Владимировича САХАРОВА

В.В. Сахаров с сестрой С.Л. Хвошинской

руководством Сахарова.

Владимир Владимирович запомнился мне как человек убежденный седиными, с пронзительно-голубыми добрыми глазами и с благородной, аристократической внешностью.

Вспоминается, как В.В. Мансурова привела меня в Институт биологии развития. В лаборатории сидели три человека – три кита, как потом называли их: Борис Николаевич Сидоров, Николай Николаевич Соколов и Владимир Владимирович Сахаров. Завязался непринужденный разговор. Спорили о главном. Эти люди, каждый по-своему, шли к истине.

Дружелюбная манера общения создавала в лаборатории особенную, доброжелательную атмосферу. Замечательно интересны были институтские семинары по генетике.

Помню, как весной 1965 г. Владимир Владимирович вместе с молодыми сотрудниками лаборатории

ком Владимиру Владимировичу.

У Сахарова были незаурядные педагогические способности. Он преподавал на всех этапах своей научной деятельности. Блестяще владея речью, обладая прекрасной памятью, широкой эрудицией, он умел донести свою мысль до слушателей. В годы гонений на генетику Владимир Владимирович устраивал факультативные кружки, где молодежь могла приобщаться к генетическим знаниям. Когда появилась возможность возрождения генетики, он отдал много сил работе в комиссиях по составлению новых учебных программ, входил в состав редакционной коллегии журнала «Биология в школе», был приглашен профессором в МГУ и Тимирязевскую сельскохозяйственную академию, работал в редакциях Большой советской, Большой философской и Большой медицинской энциклопедий.

В 1956 г. по инициативе Сахарова и при поддержке президента Московского общества испытате-

лей природы (МОИП) Владимира Николаевича Сукачева при МОИП была создана секция генетики. Б.Л. Астауров стал ее председателем, Сахаров – заместителем (а с 1966 г. и до конца жизни – председателем).

Секция развернула работу по пропаганде генетических знаний. Был организован полный курс лекций по общей генетике. Сахаров планировал заседания секции и формировал их программы. Сам необычайно пунктуальный и обязательный, уже будучи больным, не пропускал лекции, не отменял запланированную и не перекладывал работу на плечи других. На заседания Сахаров приходил всегда первым. Стоя у входа в большую зоологическую аудиторию на ул. Герцена (теперь Б. Никитская), приветствовал каждого входящего рукопожатием.

С 1957 г. В.В. Сахаров, работая в Лаборатории радиационной генетики при Институте биологической физики АН СССР, сумел соединить свои прежние исследования по изучению мутационного процесса и полиплоидии. Он начал цикл работ по сравнительному изучению чувствительности ди- и аутотетраплоидных форм растений (гречихи чернушки и др.) к действию радиации и химических мутагенов. В результате было обнаружено явление особой биологической защищенности полиплоидов к действию мутагенов. Сначала теоретически, а затем и в прямых экспериментах (совместно с В.В. Мансуровой и Р.Н. Платоновой) на ди- и тетраплоидной гречихе он доказал возможность ведения отбора на радиоустойчивость.

Сахаров был всесторонне образованным человеком. Знал и понимал искусство, прекрасно разбирался в музыке. В его доме часто бывала и пела Обухова.

Владимир Владимирович был необыкновенно общительным человеком, а его дом – настоящим хлебосольным московским домом со старыми традициями. Часто после работы научная жизнь продолжалась на квартире Владимира Владимировича. Обсуждались самые животрепещущие проблемы. Его сестра Софья Владимировна Хвошинская приняла на себя все хлопоты по дому. И после кончины Владимира Владимировича в течение более двух десятков лет сюда продолжали приходить все помнящие Сахарова.

Лебединой песней Сахарова была сразу ставшая библиографической редкостью научно-популярной брошюры «Организм и среда», в которой он обобщил свои многолетние раздумья над философскими проблемами биологии и настойчиво проводил мысль о том, что не условия определяют формирование, а само развитие находит самые разнообразные пути приспособления к условиям существования. По мнению Астаурова, Сахаров стоит вслед за основоположниками генетики Кольцовым, Вавиловым, Серебровским, Четвериковым, Филипченко. Он – один из наших виднейших генетиков.

Вклад Владимира Владимировича в развитие нашей науки не ограничивается областью исследований генетика-экспериментатора. Он выполнял огромную пропагандистскую научно-общественную работу и выполнял ее бесстрашно в обстановке трудных для биологии лет.

Владимир Владимирович отзывался на малейшую просьбу. Он разъезжал по городам нашей страны, читал популярные лекции, оппонировал на кандидатских диссертациях. И все это он делал, не придавая никакого значения ни званиям, ни титулам. Докторскую степень он получил лет через 35 после того, как она могла бы быть ему вполне законно присуждена. Будучи человеком незаурядным, он в каждом видел одни положительные стороны, слышал только разумное и говорил о людях только хорошее. Все это и его неиссякаемый оптимизм привлекали к нему людей, и круг его знакомых, почитателей, друзей, учеников огромен.

Владимир Владимирович умер 9 января 1969 г. В последний путь его провожала вся почитавшая его Москва.

Е. Ф. МЕЛКОНОВА,
Институт биологии развития
им. Н.К. Кольцова РАН, г. Москва

В.В. Мансурова, С.Л. Фролова. Биостанция Кропотово, поле с тетраплоидной гречихой

полиплоидии проводил на опытном поле института (сейчас на этом месте располагается ФИАН) отбор суперэлиты тетраплоидной гречихи. Неподалеку пламенели оранжевые участки с высокомаховыми формами календулы, синели полоски льна. Вспоминаются и встречи с агрономом Фармацевтического сада Гринером, когда он и Сахаров соревновались в поэтическом описании расцветшего куста или дерева, наполняя речь цитатами

В.В. Сахаров, В.В. Хвостова, В.В. Мансурова

из произведений Гомера, Пушкина, Тютчева и других поэтов, которые они знали наизусть.

В сентябре 1996 г. фармсад отметил свое 50-летие. Этот уникальный сад можно считать живым памятни-

ком Владимиру Владимировичу. По инициативе академика Б.Л. Астаурова президиум МОИП учредил ежегодные Сахаровские чтения, которые проводятся и поныне.

В Институт экспериментальной биологии Астауров пришел в те же

РОВЕСНИЦА АКАДЕМИИ

«Ветеринария

Образное высказывание: «... ветеринария оберегает человечество...» — присуще всей деятельности кафедры. Изучение болезней, в том числе общих человеку и животным, их лечения и профилактики вызывает большой интерес слушателей и студентов. И не случайно, в период, когда экзамены в академии сдавали по выбору, многие учащиеся «записывались на ветеринарию».

Кафедра сотрудничает с зоотехническими и агрономическими кафедрами. Ведь в основе предупреждения болезней животных — научно обоснованные комплексные мероприятия. Новшество сегодняшнего дня — начало подготовки бакалавров по ветеринарно-санитарной экспертизе и специалистов — будущих ветеринарных врачей, наряду с выпусками зооинженеров. Конкурс поступающих на специальности и специализации кафедры возрастает.

В 2014 году кафедра зоогигиены, акушерства и ветеринарии объединена с кафедрой анатомии, гистологии и эмбриологии животных. Новое название — «кафедра морфологии и ветеринарии» — вполне соответствует принципу: «морфология, функция и патология — едины». К тому же, преподавание анатомии в системе ветеринарных дисциплин было и раньше — в 1914-1928 гг.

Кафедра анатомии и гистологии животных создана в октябре 1934 г., при организации зоотехнического факультета ТСХА. Заведующий кафедрой был приглашен Борис Константинович Гиндзе (1881-1953) — профессор кафедры анатомии 1 Московского медицинского института при МГУ. В 1936-1939 гг. по проекту, разработанному профессором Б.К. Гиндзе, был построен 16-й учебный корпус «Анатомикум», идеально приспособленный для занятий анатомией и гистологией.

Лицо кафедры — ее преподаватели.

В историю академии вошли имена крупных ученых, заведующих кафедрой ветеринарии — профессоров А.П. Степанова (1865-1868), И.А. Сергеева (1869-1873), Г.И. Гурина (1919-1930), А.В. Озерова (1930-1960), Т.Е. Бурделева (1961-1976), академика В.С. Шипилова (1976-1991). Достойны почитания и имена — ветеринарного врача фермы Ф.Э. Фельдмана, который вел курс ветеринарии в течение 23 лет (1874-1897), когда в академии был введен новый устав, а также — магистра ветеринарных наук Б.В. Котлярова (он читал лекции в 1897 году). Эти ученые многое сделали для развития науки и образования. А.П. Степанов, И.А. Сергеев выполнили фундаментальные исследования по проблеме опасных инфекционных болезней (чума, бешенство крупного рогатого скота, тиф овец), которые в то время имели распространение среди домашних животных.

В круг научных интересов профессора Г.И. Гурина входили вопросы гельминтологии, мясоведения (ветсанэкспертизы), акушерства и зоогигиены. Он создал ветеринарный кабинет, опубликовал около 250 печатных работ, в том числе — издания по ветеринарии для агрономов и популярную литературу для крестьян.

Профессор А.В. Озеров известен

Ультразвуковое исследование на зоостанции

«оберегает человечество»

научными и методическими трудами по зоогигиене, разработке и изучению цитотоксических сывороток для повышения резистентности молодняка, по вопросам туберкулеза, ящура животных, общей ветеринарной профилактики.

Представитель научной школы академика К.И. Скрыбина и первый его аспирант-выпускник, проф. Т.Е. Бурделев посвятил свою деятельность гельминтологии и токсикологии. Он развил новое направление, основанное на комплексном подходе к созданию благоприятных экологических условий для животных. В течение ряда лет Т.Е. Бурделев был деканом зоотехнического факультета академии и директором Московского зоопарка.

Академик ВАСХНИЛ В.С. Шипилов возглавлял кафедру зоогигиены, акушерства и ветеринарии на протяжении 16 лет. Исследования ученого были направлены на изыскание методов интенсификации воспроизводства, профилактики бесплодия сельскохозяйственных животных, охраны здоровья молодняка. Под его руководством подготовлено и защищено свыше 30 кандидатских и докторских диссертаций.

Ученики В.С. Шипилова выполнили исследовательские работы на актуальные темы ветеринарного акушерства и гинекологии, имеющие научное и практическое значение: по лечению и профилактике задержания последа у коров (В.И. Рубцов), влиянию активного моциона (А.И. Лобикова), динамике полового цикла у коров и телок (В.В. Храмцов, И.Н. Шевякова), изучению персистентных желтых тел и кист яичников (А.И. Филоненко, Г.П. Дюльгер), воспроизводству животных в условиях современной технологии (С. Стоянов — Болгария, Ю.М. Серебряков, В.А. Онуфриев, А.М. Семиволос, А.И. Краевский, А.А. Усаченко, Н.В. Никишев и др.), по физиологии и патологии размножения овцепоголовья (Х. Гуржав — Монголия, В.Г. Буров, Г.А. Бурова, Л.Т. Голубина).

Актив кафедры. Справа налево: профессора Т.Е. Бурделев, В.С. Шипилов, доцент — В.А. Соболев (фото 1970-х годов)

В.С. Шипилов — автор более 300 печатных трудов. В 1979 г. его научная работа, посвященная получению и сохранению новорожденных телят, на XXI Всемирном ветеринарном конгрессе в Москве была удостоена Диплома 1 степени (в соавторстве с В.Г. Зарозой и В.П. Каревым).

В память заслуг академика В.С. Шипилова в 2009 году установлена мемориальная доска на стене 5-го учебного корпуса РГАУ-МСХА.

Мы склоняем головы перед памятью участников Великой Отечественной войны — доцентов В.А. Соболева, В.Г. Жильцова, опытных, талантливых педагогов, много лет отдавших работе на кафедре. С благодарностью вспоминаем ветеранов — преподавателей и научных сотрудников — И.И. Бухарова, С.П. Сыгина, А.Ф. Троицкого, А.И. Беспалова, Н.В. Демидова, П.И. Шаталова. Поддерживаем связь с нашими пенсионерами — кандидатами наук Е.К. Кокориной и Л.Я. Ивановой. А сколько тепла и заботы вносили своим старанием и умением работники учебно-вспомогательного персонала — А.И. Ламочкина, В.И. Белянина, Е.И. Родина, Н.И. Лазарева, Н.М. Елкина. Государство по заслугам оценило трудовую деятельность сотрудников кафедры — награждением

Ровесница академии — так с полным основанием можно назвать кафедру ветеринарии. 1865-й — год ее «рождения», вместе с другими первыми кафедрами Петровской земледельческой и лесной академии. 150 — летний юбилей она встречает динамичным развитием классических традиций, инновациями в науке и учебном процессе.

Проф. Алексей Прокофьевич Степанов (1831-1868 гг.) — первый заведующий кафедрой ветеринарии Петровской земледельческой и лесной академии

диагностическое оборудование: настольный ультразвуковой сканер с датчиками, переносной цифровой рентгеновский комплекс для ветеринарии, медицинский эндхирургический комплекс и микроскоп «Olympus» с системой визуализации. Что позволило расширить диагностические возможности лаборатории, совершенствовать процесс обучения студентов. На основании накопленных научных материалов впервые в России изданы монографии по применению ультразвуковых исследований (УЗИ) в практике воспроизводства крупного рогатого скота.

В плане научной работы кафедры — проблемы акушерской физиологии и патологии, ветеринарно-санитарной экспертизы, профилактики и новые методы лечения болезней животных, нарушений обмена веществ. Только за последнее время стали кандидатами наук — аспирант из Китая Чжан Сыпун, аспирантка Е.С. Седлецкая, соискатели П.Г. Дюльгер и И.Л. Леонтьева.

Кафедра участвует в издании учебных программ (нового поколения), литературы по преподаваемым дисциплинам. Авторами и соавторами учебной литературы по зоогигиене, акушерству и основам ветеринарии для студентов вузов являются преподаватели нашей кафедры. Под эгидой кафедры выходит с 2012 года центральный журнал «Ветеринария сельскохозяйственных животных». Его шеф-редактор — Г.П. Дюльгер, редактор — составитель — Л.Б. Леонтьев, члены редколлегии — В.В. Храмцов, И.Г. Серегин.

Кафедра имеет деловые связи со многими вузами, научно-исследовательскими институтами, сельскохозяйственными предприятиями и ветеринарными учреждениями, участвует в научных конференциях. В 2013 году она награждена Золотой медалью XV Российской агропромышленной выставки «За достижения высоких показателей в развитии племенного и товарного животноводства», а в 2014 — Дипломом 1 степени за учебник для вузов «Акушерство, гинекология и биотехника репродукции животных» в номинации «Зоотехния и ветеринария» VI Всероссийского конкурса «Аграрная учебная книга».

Г.П. ДЮЛЬГЕР, заведующий кафедрой морфологии и ветеринарии, профессор, В.П. ПАНОВ, В.В. ХРАМЦОВ, профессора кафедры

Переносной цифровой рентгеновский комплекс для ветеринарии

ТИМИРЯЗЕВСКАЯ АКАДЕМИЯ И СОВЕТСКИЙ «АТОМНЫЙ ПРОЕКТ»

В 1925 году в ТСХА на заседании научного семинара, руководимого академиком И.А. Каблуковым, с подробным рефератом по книге Нобелевского лауреата Ф. Астона «Изотопы» выступил студент II курса Всеволод Клечковский. Это было время, когда открытое в конце XIX века явление радиоактивности и позднейшие теоретические представления о строении атома оказались в центре внимания науки. Студент Клечковский, с его пытливым умом и интересом к последним достижениям физики и химии, был наверняка знаком с трудами великого русского учёного-натуралиста Владимира Ивановича Вернадского, провидчески указавшего на перспективы практического использования «внутриатомной энергии» (выражение тех лет) и, что важно сегодня, обратившего внимание на роль радиационного фона как одного из ведущих факторов, влияющих на биосферу нашей планеты. Воздействие радиационного фактора на живые системы - предмет изучения радиологии, включающей два основных направления: радиобиологию и радиоэкологию.

Реальное становление радиоэкологии произошло в начале второй половины XX века. К этому побудили интенсивные испытания ядерного оружия, начавшиеся вскоре после взрывов атомных бомб в Хиросиме и Нагасаки, бурное развитие атомной промышленности, строительство атомных электростанций. Это привело к загрязнению окружающей среды радиоактивными продуктами деления урана и плутония, другими техногенными радионуклидами, представляющими серьёзную опасность для человека. Оценка осложнялась, в частности, тем, что искусственные радионуклиды попадают в природную среду в ультрамикродозах (в расчёте на вещество) и их поведение как химических элементов в процессе миграции по пищевым цепочкам (почва - растения - животные - человек) имеет свою специфику. Каковы размеры этой опасности и возможно ли предотвратить или уменьшить поступление радионуклидов в сельскохозяйственные растения и животных - на эти вопросы предстояло ответить молодой науке - сельскохозяйственной радиоэкологии. Основоположителем её по праву считают выдающегося учёного Всеволода Маврикевича Клечковского.

Зарождение нового научного направления, как свидетельствует опыт, часто связано с историей крупного учебного центра, объединяющего в своих стенах специалистов разных областей знания. Таким центром на заре становления радиоэкологических исследований (конец 40-х годов XX века) явилась академия имени К.А. Тимирязева. Интересна последовательность происходивших тогда событий.

В январе 1944 года заведующим кафедрой физики ТСХА стал профессор Дмитрий Дмитриевич Иваненко, известный физик, автор протон-нейтронной модели атомного ядра. В апреле 1945 года Д.Д. Иваненко командирован во главе специальной группы учёных в Германию с секретной целью - оценить состояние немецкой ядерной программы. Официально в его командировочном предписании значилось, что он является представителем Тимирязевской сельхозакадемии и МГУ (где Иваненко работал на полставки). В итоге к августу 1945 года был подготовлен отчёт для правительственной комиссии. К этому времени советский проект по созданию ядерного оружия («Атомный проект») приобрёл свои организационные очертания. Постановлением Государственного Комитета Обороны от 20 августа был образован Спе-

циальный комитет во главе с Л.П. Берия», в число его членов вошёл научный руководитель проекта академик Игорь Васильевич Курчатов. Одновременно был создан исполнительный орган Спецкомитета - Первое Главное управление (ПГУ) при Совнарком СССР, для осуществления повседневного руководства всеми работами по атомной проблематике (26 июля 1953 года ПГУ реорганизовано в

помещение у ТСХА (официальное наименование - «Биофизическая лаборатория Министерства с.-х. СССР»). Такой порядок сохранялся до середины 50-х годов (в 1956 году БФЛ вошла в состав ТСХА). В черновой редакции речь идёт о назначении профессора Д.Д. Иваненко заведующим БФЛ, однако назначение не состоялось. Профессор В.В. Рачинский, вспоминая то время, писал, что Иваненко

агрохимии Н.Т. Берия - жена всеильного главы атомного Спецкомитета. Надо полагать, Л.П. Берия через жену был хорошо осведомлён о коллективе кафедры агрохимии и высоком научном потенциале работающих там сотрудников во главе с академиком Д.Н. Прянишниковым, с авторитетом которого считались в высочайших правительственных кругах.

Из числа учеников, окружав-

Научно-исследовательская деятельность лаборатории, в соответствии с правительственным заданием, осуществлялась по четырём основным направлениям:

1. Почвенная химия радиоактивных продуктов ядерного деления. Применение метода радиоактивных индикаторов в агрохимических исследованиях. Руководитель: В.М. Клечковский.

2. Изучение поведения радиоактивных продуктов деления в системе почва-растение (поступление в растения, накопление в урожае и агрохимические приёмы снижения). Руководитель: И.В. Гулякин.

3. Действие на растения излучений от внешних источников (у-квантов и нейтронов) и от инкорпорированных радиоизотопов - биологически важных элементов. Руководитель: А.Г. Шестаков.

4. Разработка методов измерения радиоактивности. Конструирование аппаратуры (физическая группа). Руководитель: А.С. Завельский (до 1949 года) и С.П. Целищев.

В 1950 году при кафедре физиологии и биохимии животных ТСХА была создана исследовательская группа по изучению поведения радиоактивных продуктов деления в животном организме (накопление в организме и поступление в продукцию животноводства, приёмы, снижающие накопление). Руководил группой заведующий кафедрой профессор К.Р. Викторов. Хотя организационно группа и не входила в состав БФЛ, совместные научные контакты были плодотворны благодаря открывающейся возможности отслеживать миграцию радионуклидов на всём протяжении цепочки: почва - растения - животные - сельскохозяйственная продукция.

Первые радиоэкологические исследования по программе Атомного проекта начались в БФЛ не ранее 1948 года, когда стала доступна неразделённая смесь продуктов ядерного деления урана-235, образующихся при производстве оружейного плутония. Вскоре для исследований стал доступен широкий ассортимент отдельно выделенных из смеси долго- и средне-живущих радионуклидов, в том числе таких радиологически значимых как ^{90}Sr и ^{137}Cs . До 1956 года все работы с продуктами деления как свидетельство того, что в стране осуществляется программа создания ядерного оружия, имели высокий гриф секретности и поэтому в отечественной литературе упоминания о них не могло быть. Даже публикации зарубежных авторов начали появляться лишь с 1953 года.

Результаты радиоэкологических исследований, выполненных в вегетационных опытах на протяжении 1948-1955 гг. двумя группами сотрудников БФЛ под руководством В.М. Клечковского и И.В. Гулякина, были объединены в сборнике под названием «О поведении радиоактивных продуктов деления в почвах, их поступлении в растения и накоплении в урожае». Сборник был напечатан АН СССР на ротационном небольшом тиражом в 1956 году - сразу же после того, как с этих работ был снят гриф секретности. По богатству заложенных идей, результатам пионерских опытов этот сборник, который отличает глубина обобщений, принадлежит редактору перу В.М. Клечковского, вполне соответствует понятию «монография».

(Печатается с продолжением)

КАК

В.М. Клечковский. Время начала творческого пути на кафедре академии ТСХА

В учебных программах аграрных вузов страны введён в качестве обязательного курс сельскохозяйственной радиологии — научной дисциплины, зародившейся в конце 40-х годов прошлого века в стенах старейшего учебного заведения — Тимирязевской сельхозакадемии.

Владимир МОГИЛЁВКИН

это начиналось

не имел допуска к секретным документам. Это не подтверждается фактом участия Д.Д. Иваненко в работах лаборатории на правах консультанта её физической группы - вплоть до его увольнения в сентябре 1948 года после скандально известной августовской сессии ВАСХНИЛ.

Сама идея организовать в рамках Атомного проекта СССР пусть и небольшой по масштабу специализированный исследовательский центр, который бы занялся изучением последствий загрязнения атмосферы радиоактивными отходами атомного производства - была тогда не так самоочевидна (в отличие от чисто медицинского аспекта проблемы). Определённый

ших патриарха отечественной агрохимии, на пост заведующего Биофизической лабораторией Дмитрий Николаевич рекомендовал доцента кафедры Всеволода Маврикевича Клечковского. При назначении учитывалась особая склонность Клечковского к математическим и физическим методам исследования, что в немалой степени способствовало формированию его как учёного и ярко проявилось во всей последующей деятельности, причём не только в БФЛ.

В упомянутом приказе № 24 сс руководителями научных тем значились доценты кафедры агрохимии ТСХА. И в дальнейшем штат лаборатории пополнялся из среды сотрудников, аспирантов и

Министерство среднего машиностроения СССР).

Вернувшись в августе 1945 года из Германии, Д.Д. Иваненко предпринял попытку организовать в Тимирязевской академии экспериментальные исследования с применением радиоактивных изотопов в качестве индикаторов. Тогда же его аспирант В.В. Рачинский (в будущем профессор ТСХА) собрал счётную установку для регистрации радиоактивности. С помощью этой установки на кафедре агрохимии В.М. Клечковским (доцентом кафедры) в сотрудничестве с Д.Д. Иваненко, В.В. Рачинским и В.Б. Багаевым (аспирантом кафедры) было исследовано распределение фосфора в органах растения с применением в качестве метки радиоактивного изотопа фосфора - ^{32}P . В истории Тимирязевской академии это был первый опыт с использованием радиоактивного изотопа (!). Академик Д.Н. Прянишников приветствовал начинание и представил работу для публикации в «Докладах АН СССР».

Канун 1947 года ознаменовался важной вехой - было принято правительственное решение о создании Биофизической лаборатории (БФЛ). Секретный приказ № 24 сс по Министерству земледелия СССР (нынешний Минсельхоз) был подписан 27 декабря 1946 года тогдашним министром И.А. Бенедиктовым. Факсимиле черновой редакции приказа нуждается в комментарии. В первоначальном варианте отмечалось, что БФЛ организуется в составе Тимирязевской академии. В реальности лаборатория была самостоятельным, с собственным финансовым счётом, учреждением, арендующим

Профессор Д.Д. Иваненко, доценты С.П. Целищев и А.И. Шугар на кафедре физики ТСХА, 1947—1948 учебный год (слева направо)

толчок в этом направлении мог дать анализ информации, поступающей по линии советской «атомной» разведки. Данные о ведущихся в США работах по локализации радиоактивных загрязнений вокруг атомных центров Манхэттенского проекта в Хэнфорде, Ок-Ридже, Саванна-Ривере должны были ложиться на стол И.В. Курчатову как научному руководителю атомной проблемы в целом. И закономерно, что именно от него исходила инициатива создания лаборатории такого профиля как БФЛ. Что же касается организационной стороны дела, то этот вопрос требует, на наш взгляд, специального пояснения.

В самом деле, выбор Тимирязевской сельскохозяйственной академии как места расположения будущей лаборатории едва ли мог принадлежать И.В. Курчатову. Представляется, что здесь сыграл свою роль, как теперь принято говорить, «человеческий фактор». В академии ещё до войны начала учиться в аспирантуре на кафедре

выпускников кафедры. В их числе была и кандидат наук Н.Т. Берия. В моём архиве сохранился черновик письма В.М. Клечковского, адресованного Н.Т. Берия. Письмо не датировано, но на основе упоминаемых в нём журнальных ссылок можно заключить, что написано оно не ранее 1950 года. В открытом письме автор соблюдает понятную для тех лет осторожность, шифруя даже такой термин как «изотопы». Интересен и сам тон послания, если вспомнить, в какое время и кому оно писалось. Всеволод Маврикевич рекомендует своей коллеге обширный список специальной литературы по теме её исследований - свидетельство широкого круга научных читательских интересов Клечковского.

Биофизическая лаборатория разместилась на основе договора аренды с ТСХА в правом крыле учебного корпуса № 17 (старый). В 2007 году на фасаде здания установлена мемориальная доска в честь 60-летнего юбилея БФЛ.

X. П. Пекеньо

Профессор Лошаков Владимир Григорьевич помнит много, пишет часто. Наряду с научными статьями, монографиями, учебниками его, как настоящего журналиста, всегда интересно было читать его современные журналы. Дни его жизни дали ему такую возможность — талантливых людей, умных: преподавателей всегда находилось очень немало в академии. Они были рядом — студенты ли из его поколения выпускников или ученых, ведущих его к получению высокой профессии выпускника агрономического факультета, профессии ученого — исследователя, преподавателя, руководителя педагогического факультета. Он многое видел, познавал, и, передавая свои знания другим, не мог не удивляться талантам тех, кто был рядом с ним на студенческой скамье или за профессорской кафедрой. Вот эта удивленность людьми и стала причиной, что усадила его за писательский стол. Сегодня мы открываем страницы его последней книги «Если имя твое — Тимирязевец». И с согласия автора начинаем печатать очерк о его добром друге из Испании.

Немногие знают, что в Тимирязевке учились испанцы — дети героической страны, выросшие в СССР, где многие получили образование, работали в Союзе. URBANO JESUS PEQUENO SAN JOSE один из таких людей. Давайте вместе с автором вспомним об этом человеке.

Испанские дети в детском доме перед войной. Наверху второй слева стоит Хесус Пекеньо

«Рожденный в Испании — служивший России»

Эти слова высечены на полированной поверхности памятника из черного лабрадора, установленного в Москве на одной из тенистых аллей Ваганьковского кладбища. Родные и друзья коротко, емко и точно выразили этими словами смысл и содержание большой и плодотворной жизни одного из моих друзей-тимирязевцев, замечательного человека, судьба которого целиком была связана с нашей страной, ставшей для него второй Родиной.

Рядом с датами рождения и смерти на обелиске слова на латинском языке «URBANO JESUS PEQUENO SAN JOSE». Это — полные фамилия и имя Урбано Хесуса Пекеньо Сан Хосе — выдающегося ученого и педагога, профессора, доктора сельскохозяйственных наук. Коллеги по работе, студенты, аспиранты, соседи, знакомые звали его Хесусом Петровичем. А для родных и друзей он был просто Хесус.

Хесус Пекеньо родился 9 ноября 1929 года в многодетной семье астурийского шахтера в небольшом городке Пола-де-Лена на севере Испании. Отец Марселино Пекеньо занимался тяжелым и опасным шахтерским трудом, мать Хуста Сан Хосе много внимания уделяла воспитанию детей.

Испанские дети в Советском Союзе

В 1936 г. в Испании началась Гражданская война — прелюдия ко Второй мировой войне. Спасая детей от бомбежек, голода и других ужасов войны, Республиканская Испания под покровительством Международного Красного Креста с согласия родителей отправляла их в Мексику, Канаду, Швейцарию, Англию, Францию, Советский Союз и другие страны. Всего из Испании тогда было вывезено около 300 тыс. детей.

В 1937 году восьмилетним мальчишкой в числе нескольких тысяч детей Хесус Пекеньо вместе с двумя сестрами и братом оказался в Советский Союз. Всего в СССР было вывезено 2895 детей.

Советские люди остро сопереживали жертвам франкистского путча в Испании, и лозунг «No passaran!» (Они не пройдут!) вместе с приподнятым у плеча сжатым кулаком — приветствием Рот-Фронта — в те годы был очень популярен в нашей стране. Тысячи советских добровольцев сражались в Испании на стороне республиканцев. А испанские дети в Советском Союзе были встречены с большим радушием и теплом.

В Ленинграде, Москве и Подмоскovie для них были открыты десятки специальных детских домов — школ-интернатов, в которых созданы все условия для нормальной жизни и учебы. Хесус побывал

в нескольких детских домах, в подмосковных Красновидово и Тарасовке, в Евпатории и в других.

В школах-интернатах обучение шло на родном языке, что обеспечивало преподавателям из универ-

Друзья студенческих лет. Слева направо — Хесус Пекеньо, Павел Топтыгин, Кир Калинин. Тимирязевка 1953 г.

ситетов Испании, приехавшие в СССР вместе с испанскими детьми. Русский язык преподавался как иностранный, кроме того, практически все испанские дети получили музыкальное образование. Вместе с братом Сеферино он обучался игре на кларнете.

Это был способный и пылкий мальчуган с истинно испанским характером и темпераментом, с хорошей памятью и острым желанием все познать, всему научиться. Учеба давалась ему легко.

В начале Великой Отечественной войны испанских детей эвакуировали в глубь страны — в Тбилиси и в Крым. Хесуса по состоянию здоровья отправили в Евпаторию. Жизнь была очень тяжелой, как и для всех советских людей. В 1949 году он закончил среднюю школу. И поступил в Академию имени К.А. Тимирязева на агрохимический факультет.

Друзья на долгие годы

В конце 1953 года произошла наша с ним встреча, она положила начало долгой дружбе. Я не всегда попадал на последнюю электричку, чтобы уехать ночевать к себе на Сходню. Приходилось ночевать в Красном уголке общежития на стульях или на столе, положив под голову подшивку газет и набросив на себя пальто. В один из вечеров к нам в Красный уголок заглянул декан агрохимфака профессор Василий Васильевич Вильямс. С интересом наблюдая, как я разрисовываю праздничный номер факультетской стенгазеты, спросил, как устроился, привлек ли к студенческой жизни? Я ответил: «Все в порядке», но кто-то из присутствующих комсомольских активистов поведал декану о

моих проблемах с общежитием. Вскоре из Сходни я перебрался в студенческое общежитие на Лиственничной аллее.

В комнате нас было четверо. Два пятикурсника — Кир (Кирилл) Калинин и Хесус Пекеньо, студент 4-го курса Павел Топтыгин и я.

Все трое были колоритными фигурами, хорошо известными на факультете и в академии. Они произвели на меня неизгладимое впечатление, оказали большое влияние на формирование моего самосознания как тимирязевца и остались в моей памяти как друзья моей студенческой молодости.

Пашка, так звали Павла Топтыгина его студенческие друзья, был крупным комсомольским активистом и занимал тогда пост заместителя секретаря комитета ВЛКСМ Тимирязевской академии. Вскоре его избрали в Тимирязевский райком комсомола, и академию он заканчивал уже в чине секретаря этого райкома. С нами он практически не жил — у него была отдельная комната в общежитии, но место в нашей комнате он держал за собой, иногда появляясь здесь вместе со своей невестой однокурсницей Галей.

Однажды к нам в комнату заглянул Пашкин брат Юра, который окончил Тимирязевку несколькими годами раньше. Оба брата были сыновьями директора знаменитого Ярославского драмтеатра имени Ф. Волкова, материально хорошо обеспечены и выделялись этим из общей студенческой массы.

Кир Калинин был круглой сиротой, но в Москве жила его бедная тетка, которая его и воспитала. В отличие от холеных и сытых братьев Топтыгиных и Хесусу, и Киру помощи ждать было неоткуда — они «держались» на стипендии и случайных подработках.

Целинная эпопея

Весной 1954 года на факультетах Тимирязевки прошли митинги, на которых комсомольцы выпускного курса часто принимали решение ехать на целину всем курсом. Комсомольский вожак академии Пашка Топтыгин метался между факультетами, «организуя и вдохновляя». На одном из митингов после его пламенных призывов ехать на целину ребята спросили: «Пашка, а ты куда едешь?». На этот вопрос последовал ответ: «Я солдат Партии! Куда она прикажет, туда и поеду!». И все свершилось по популярному в те годы лозунгу: «Партия приказала — комсомол ответил — есть!».

Выпускники Тимирязевки 1954 года уехали в голую казахскую степь поднимать целину, а Пашка остался в Москве, в уютном кабинете секретаря Тимирязевского райкома комсомола, откуда он вскоре перебрался в еще более комфортабельное генеральское кресло зав. сектором Московского областного КГБ по работе с молодежью.

Через три года, когда Хесус Петрович Пекеньо и Кирилл Васильевич Калинин вернулись с целины и поступили в аспирантуру на кафедру агрохимии ТСХА, произошел забавный случай. Однажды солнечным летним днем, когда они оба были заняты в лаборатории агрохимическими анализами, к 17-му, «старому» учебному корпусу

Тимирязевки (в нем размещается кафедра агрохимии) подкатил сверкающий лаком и никелем правительственный ЗИМ.

Увидев входящего агрохимическую лабораторию генерал-майора, Кир Калинин не растерялся и спросил: «Пашка, ты за нами?», на что тот также невозмутимо, в тон Киру, ответил: «Нет, пока не за вами». И состоялась дружеская встреча, одобренная аспирантским спиртом и генеральским коньяком.

Карьера П.В.Топтыгина была успешной, но короткой. Последние 11 лет его службы в должности начальника КГБ одной из центральных областей России были прерваны тяжелейшим инфарктом, после чего он несколько лет числился в штате Главка внешних сношений Министерства сельского хозяйства СССР. Здесь я его встречал несколько раз в середине 60-х годов, когда оформлял свои заграничные командировки в ГДР и ФРГ. Вскоре после этого Павел Васильевич Топтыгин ушел из жизни, не дожив до пенсионного возраста.

А в тот ноябрьский вечер 1953 года появление в студенческой комнате еще одного жильца не вызвало особого восторга, но никто не протестовал — кто же будет оспаривать решение декана, да еще с таким авторитетом, какой имел у студентов Василий Васильевич Вильямс.

Пятикурсники были дружелюбны и снисходительно-покровительственно относились ко мне — «салаге-первокурснику», готовые в случае необходимости прийти на помощь.

Дружба с одним из них — Хесусом Петровичем Пекеньо, добрым и верным другом, связала нас на долгие десятилетия.

В.Г. ЛОШАКОВ

Заслуженный деятель науки России, профессор, член Совета РОО г. Москвы «Дети Великой Отечественной войны 1941-45 гг.»

(Печатается с продолжением)

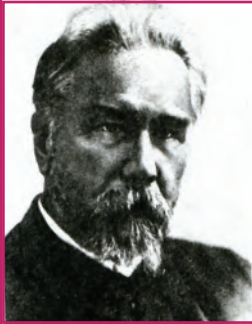

Здание в Красновидово, в котором в довоенное время находился детский дом для испанских детей. Фото 2014 г.

МЕМОРИАЛ ВЫДАЮЩИХСЯ УЧЁНЫХ

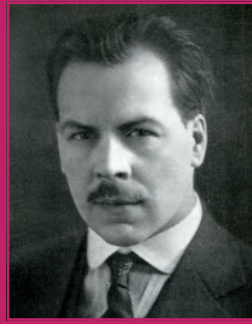
А.Ф. Фортунатов

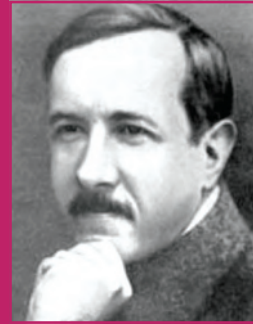
А.Г. Дояренко

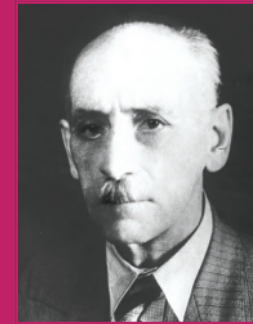
К.А. Тимирязев

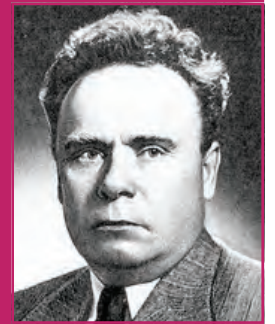
Н.И. Вавилов

А.В. Чайнов

П.И. Лисицын

А.Р. Жебрак

ФАКУЛЬТЕТ ЗООТЕХНИИ И БИОЛОГИИ ★ СТУДЕНТЫ НА ПРАКТИКЕ

Элементы джигитовки

Кремлевская Школа Верховой Езды

опытной группы лошадей. Целью практики являлось скормление кормовой добавки «Живой Кремний», представляющую собой форму кремния, полученную путём механического химического синтеза. Оригинальность этого способа

образуется водорастворимый хелат кремния, характеризующийся выраженными биофильными свойствами и высокой биологической активностью по отношению к организму животных. Установлено, что в состав добавки входит 21% двуокиси кремния. В составе добавки присутствуют углеводы (до 60%), протеин (6%), минералы (кальций и микроэлементы, до 0,5%) витамины группы В, витамины Е и С.

Перед началом скормливания данной добавки опытной группе лошадей, у каждой, входящей в эту группу, были взяты общие клинические анализы (ОКА) крови. Через месяц замечено, что количество свободного билирубина в крови, до начала опыта значительно превышавшее верхнюю границу референтных значений, значительно снизилось, а также несколько других почечных и печёночных показателей пришло в норму.

На данный момент я продолжаю проведение опыта и сбор материалов для написания выпускной квалификационной работы.

Помимо прохождения практики в «Кремлёвской Школе Верховой Езды», благодаря преподавателям кафедры кормления и разведения животных, была организована экскурсия в Президентский Полк, расположенный в Голицынском районе Московской области. На территории Полка расположены несколько конюшен с просторными денниками, также изготовленных из высококачественных материалов, имеется открытый плац и крытый манеж с еврогрунтом.

Всего для лошадей составлены 5 типовых рационов. Каждый тип рациона закреплён за определённой группой лошадей. Корма перед раздачей обрабатывают должным образом, корнеплоды нарезают на тёрке, зерно плюшат, а сено обязательно запаривают во избежание попадания частиц пыли в дыхательные пути лошади. Корма хранятся в специально оборудованных помещениях. Так, сено хранят в хорошо проветриваемых складах, корнеплоды – в специальных холодильниках, зерно – в сухом помещении в мешках.

Лошади и военнообязанные, проходящие службу в Президентском Полку, принимают участие в разводе пеших и конных караулов на Соборной площади Московского Кремля. Для выступлений на брусчатке Московского Кремля лошадей подковывают специальными прорезиненными подковами, они позволяют избежать травмирования, делая выступления максимально комфортными для лошадей.

Место проведения практики мне очень понравилось: профессиональный подход, организация работы и общность цели всех работающих там людей. Рекомендую данную организацию студентам для прохождения преддипломной практики.

*Дарья ЖИРНОВА,
студентка 4 курса
факультета
зоотехнии и биологии*

УЧИТ МНОГОМУ

«Кремлёвская Школа Верховой Езды» без всяких преувеличений является достойным образцом для подражания в сфере кормления, содержания и тренинга лошадей, а также – в области конного спорта.

Мне выпало проходить преддипломную практику в АНО «Конноспортивный клуб «Кремлёвская Школа Верховой Езды», расположенной в Красногорском районе Московской области. История школы началась в 1994 году, когда частное коневладение только набирало популярность. Занялась этим группой единомышленников, объединённых общей целью и безграничной любовью к лошадям. В Школе Верховой Езды помимо спортивных лошадей, с которыми проводят занятия по конкуру и выездке, содержатся лошади, принадлежащие группе спортсменов из Федерации Конного Спорта Московской области (ФКСМО), принимающие участие в показательных выступлениях по джигитовке во время проведения в Кремле фестивалей «Спаская Башня», а также – в течение года на ВДНХ и в исторических парках Москвы.

Конно-спортивный клуб предоставляет всем желающим довольно разнообразную программу тренировок. Проводится обучение выездке, конкуру, вольтижировке, джигитовке и просто верховой езде. Занятия возможны как индивидуально, так и в группе.

На территории кск несколько конюшен, в них – около 100 лошадей, есть несколько левад с травой высокого качества, имеется манеж, предманежник и открытый плац. Покрытие на манеже, предманежнике и плацу – еврогрунт высокого качества, что очень хорошо сказывается на состоянии копыт лошадей и, как следствие, на их здоровье. Помимо своих лошадей, в клубе также лошади, чьи владельцы арендуют денники. Денники в КШВЕ просторные, 3,5*3,5 м, изготовлены из качественных, долговечных и прочных материалов, в качестве подстилки используются древесные опилки, их всегда заменяют по мере загрязнения в течение дня, а также ежедневно проводят отбивку денников. Система поения – автоматическая, поилки изготовлены из нержавеющей материалов, вода всегда чистая

и свежая. Кормушки в денниках расположены на уровне груди лошади, сено раздают непосредственно на подстилку денника, что позволяет лошади питаться так, как это происходит в природе, что очень хорошо с эволютической точки зрения.

Помимо вышеперечисленного, в конноспортивном клубе имеются солярии, предназначенные для того, чтобы обогреть лошадей после душа. В клубе ведётся постоянный ветеринарный контроль за состоянием здоровья лошадей, по мере необходимости проводятся различные процедуры и манипуляции. Так, в КШВЕ имеется аппарат для подрезания зубов, а также магнитные попоны, которые создают вокруг лошади магнитное поле, способствующее:

- насыщению крови кислородом,
- активизации биологических процессов,
- улучшению кровообращения,
- уменьшению боли и отёка,
- укреплению иммунной системы.

В дополнение ко всем плюсам, статическая магнитная энергия попоны стимулирует производство эластина и коллагена, которые являются обязательными элементами для восстановления тканей.

Рационы кормления лошадей в этой организации являются индивидуальными, сбалансированными по питательным веществам и энергии и соответствуют общепринятым нормам кормления лошадей, что также характеризует организацию с положительной стороны.

Моя практика проходила с 6 по 31 июля. За это время я узнала более подробно условия содержания и кормления лошадей, проанализировала рационы

заключается в том, что активное взаимодействие исходных компонентов (шелухи риса и зелёного чая) происходит непосредственно в твёрдом теле, в установках, обеспечивающих естественный удар и сдвиг, а реакция происходит, минуя стадию растворения исходных реагентов. В результате

Солярий для лошадей в КШВЕ во включённом состоянии

Парадный вход в Кремлёвскую Школу Верховой Езды

Священномученик Иоанн родился 9 января 1872 года в селе Проказна Лунинской волости Мокшанского уезда Пензенской губернии в семье священника Алексея Артоболевского. Иван Алексеевич окончил духовное училище и Пензенскую Духовную семинарию. В 1891 году, как лучший ученик семинарии, он был послан для продолжения образования в Московскую Духовную академию, которую окончил в 1895 год.

Еще в юности обнаружил талант проповедника, и одна из его проповедей привлекла особенное внимание студента академии Ивана Васильевича Успенского, впоследствии архиепископа Тверского Фаддея, который счел нужным записать ее содержание в своем дневнике: «Каждому из нас также предстоит призвание, но так ли мы настроены, как были настроены апостолы при призвании? Апостол Петр, который был опытен в своем деле, в ловле рыбы, после чудесного лова, будучи призван, сознал полное свое бессилие. Мы при призвании слышим два голоса — голос разума и голос сердца. Первый говорит о нашей силе: мы изучили не одну лишь внешнюю сторону жизни, изучая историю, но и внутреннюю, изучая психологию, историю педагогики, предохраняющую от ошибок воспитания. Голос сердца говорит нам о нашем бессилии: готовы ли мы к самоотвержению, к признанию неважными интересы собственной личности, а важными дела других. Выходит разлад, который поможет разрешить Священное Писание. Подобно апостолу Петру, мы должны оставить мысль подольше остаться в воспитанном в нас неведении, уяснить себе, что книги не вечное наше достояние: необходимо удовлетворить голосу сердца — развивать в себе самоотвержение, любовь и сострадание».

В 1896 году Иван Алексеевич стал помощником секретаря Совета и Правления Московской Духовной академии и преподавателем Священного Писания в Вифанской Духовной семинарии и географии во втором классе Филаретовского училища при Александро-Мариинском доме призрения в Сергиевом Посаде. В 1899 году он был удостоен звания магистра богословия за работу «Первое путешествие апостола Павла с проповедью Евангелия». В том же году постановлением педагогического собрания семинарского Правления он был избран на должность преподавателя еврейского языка в Московской Духовной академии.

6 июля 1905 года митрополит Московский Владимир (Богоявленский) в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры рукоположил Ивана Алексеевича в священника. Отец Иоанн был назначен настоятелем храма святой равноапостольной Марии Магдалины при Императорском коммерческом училище в Москве и стал в нем законоучителем.

В 1911 году отец Иоанн получил звание профессора богословия и был назначен заведующим кафедрой богословия при Петровской сельскохозяйственной академии, а также настоятелем домового академического храма во имя святых апостолов Петра и Павла.

В 1916-1917 годах он читал лекции по богословию студентам Рижского Политехнического института, эвакуированного в то время в Москву. На епархиальном съезде в 1917 году отец Иоанн был избран членом Поместного Собора от Московской епархии. На Соборе он принимал активное участие в работе отделов богослужения и преподавания богословия в высших учебных заведениях.

После революции, в начале 1918 года, кафедра богословия в Петровской сельскохозяйственной академии была упразднена, но храм еще не был закрыт, и отец Иоанн продолжал в нем служить. В 1919 году он был возведен в сан протоиерея.

В ночь с 16 на 17 августа 1922 года отец Иоанн был арестован и заключен во Внутреннюю тюрьму ГПУ. 18 августа состоялся допрос. Следователя интересовали сведения о возникавших тогда кружках христианской молодежи, а также обстоятельства, при которых священником было прочитано послание Патриарха Тихона, касающееся изъятия церковных ценностей.

распространении и чтении в церкви провокационного послания Тихона перед изъятием ценностей, то есть в пассивном сопротивлении изъятию, и в том, что с момента Октябрьского переворота и до настоящего времени он не только не примирился с существующей в России в течение пяти лет рабоче-крестьянской властью, но ни на один момент не прекращал своей антисоветской деятельности

зтит тяжелое наказание... поэтому пребывание его на свободе является общеполитическим — заключить Артоболевского, священника церкви Петра и Павла в Петровском-Разумовском, под стражу в Таганской тюрьме».

На следующий день отец Иоанн снова был арестован. 7 октября было составлено окончательное заключение по делу, в котором писалось, что священник «в период изъятия

Москве он служил в Петропавловском храме при сельскохозяйственной академии до его закрытия в 1925 году, после чего был назначен настоятелем Введенского храма в Черкизове.

28 января 1933 года власти снова арестовали священника и заключили в Бутырскую тюрьму. Вместе с ним было арестовано тринадцать человек. Все они обвинялись в том, что, собираясь для бесед на религиозные темы, вели антисоветскую пропаганду. Следователи, однако, не сумели выдвинуть против них никаких сколько-нибудь обоснованных обвинений.

Отец Иоанн на вопрос следователя ответил, что в 1922 году он участвовал в собраниях союза христианской молодежи, которые проходили в помещении Тимирязевской академии. «Беседы велись на церковно-философские темы», — написал следователь и предложил священнику подписать протокол. Отец Иоанн написал: «В христианском кружке молодежи никаких бесед на церковно-философские темы я не вел, да там их и вообще не было. Все дело там сводилось к истолкованию слова Божия (отдельных мест и отрывков), совокупному обмену мыслями по поводу прочитанного стиха или отрывка. В предьявленном мне обвинении виновным себя не признаю».

15 марта 1933 года Особое Совещение при Коллегии ОГПУ приговорило протоиерея Иоанна к трем годам ссылки в Северный край, которую он был отправлен отбывать в Вологодскую область. По окончании ссылки он вернулся в Москву.

22 января 1938 года власти снова арестовали священника и он был заключен в Таганскую тюрьму в Москве. На допросе следователь спросил отца Иоанна: «Что такое «академический день»?» Священник ответил, что долгое время, уже после закрытия советской властью Духовной академии, воспитанники пятидесятого курса, к которым принадлежал и он, в определенный день собирались вместе, чтобы молитвенно помянуть всех живых и почивших. После молебна был обыкновенно обед, на котором в дружеском кругу обсуждались разные вопросы.

Протоиерей Иоанн Артоболевский. Допрос. Москва, Таганская тюрьма. 1938 год.

— Какие обсуждались вопросы на ваших собраниях? — спросил следователь.

— На наших собраниях мы делились воспоминаниями из академической жизни и обменивались мнениями по вопросам церковной жизни, службы и так далее.

— Для какой цели вы хранили антиминус?

— Антиминус я хранил как память об отце-священнике, а, кроме того, возможно, и мне пришлось бы служить на нем литургию, — ответил священник.

На этом допрос был закончен. 14 февраля тройка НКВД приговорила отца Иоанна к расстрелу.

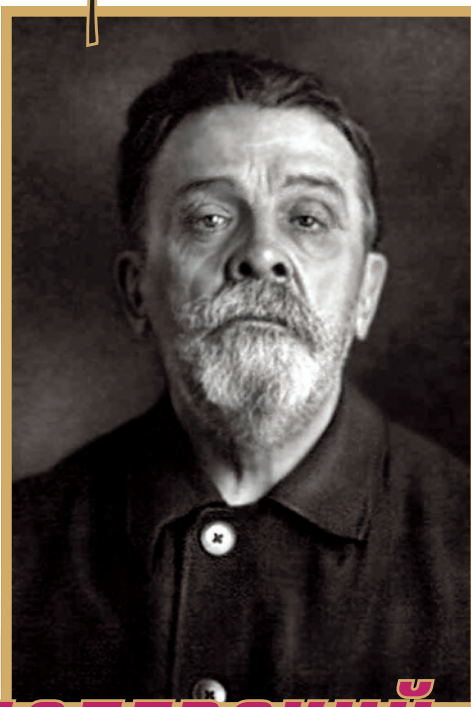
Протоиерей Иоанн Артоболевский был расстрелян 17 февраля 1938 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

В 1911 году отец Иоанн получил звание профессора богословия и был назначен заведующим кафедрой богословия при Петровской академии, а так же настоятелем домового академического храма во имя святых апостолов Петра и Павла.

Отец Иоанн сказал: «В православном кружке христианской молодежи — студентов бывал около пяти раз в качестве гостя в конце 1921 года и начале 22 года. Руководителем его я не был. В одно из воскресений Великого поста, перед изъятием ценностей, мною было без всяких комментариев прочитано послание Патриарха Тихона... Сознательно я никогда во время проповедей не касался политических тем, но возможно, что иногда приходилось указывать на

сти, причем в моменты внешних затруднений для РСФСР он свою контрреволюционную деятельность усиливал, — нашел, что все вышеизложенное материалами, имеющимися в деле, подтверждается. И посему, на основании статьи 2 литер Е положения о ГПУ от 6.02.1922 года, полагаю:

Храм святых апостолов Петра и Павла взорван в 1934 году

Иоанн АРТОБОЛЕВСКИЙ

церковных ценностей оглашал в церкви с амвона во время богослужения послание бывшего Патриарха Тихона, призывающее к сопротивлению изъятию церковных ценностей, что с момента Октябрьского переворота и до настоящего времени он не только не примирился с существующей в России рабоче-крестьянской властью, но остался ее врагом... Материал в отношении Артоболевского достаточно полный, и следственных действий более производить не требуется... Материал о священнике представить в Московский революционный трибунал на предмет приобщения к имеющемуся делу по обвинению Артоболевского в контрреволюционной деятельности».

Дело было передано в революционный трибунал. На процессе, проходившем в Москве в ноябре-декабре 1922 года, отец Иоанн виновным себя не признал. 13 декабря 1922 года революционный трибунал приговорил отца Иоанна к трем годам тюремного заключения. 17 января 1923 года постановлением ВЦИК священник был освобожден.

В 1924 году отец Иоанн был награжден митрой и включен в состав Высшего Церковного Совета при Святейшем Патриархе Тихоне. В

тяжелое положение страны, голод и прочее».

Следователь заметил ему, что за содеянное он может быть выслан за границу, и отец Иоанн написал заявление, что просит разрешить ему добровольный выезд в город Ригу за свой счет.

19 августа следователь в заключении по делу написал: «Рассмотрев дело о гражданине Иване Алексеевиче Артоболевском, бывшем профессоре Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии по кафедре богословия, обвиняемом в использовании своего положения священнослужителя с целью контрреволюционной агитации во время проповедей в храме и в частном быту, в организации в Петровской сельскохозыайственной академии кружков христианской молодежи, в руководстве и придании им черносотенного характера, в разлагающей деятельности среди студенчества в виде постоянной антисоветской и антикоммунистической пропаганды, облеченной в религиозную форму, в

целях пресечения разрушительной антисоветской деятельности гражданина Артоболевского Ивана Алексеевича, выслать его из пределов РСФСР за границу, но, принимая во внимание его заявление с просьбой о разрешении добровольного выезда за свой счет, из-под стражи освободить, обязав его подпиской о выезде за границу в семидневный срок».

21 августа 1922 года Коллегия ГПУ постановила выслать священника «из пределов РСФСР за границу... Освободить на семь дней с обязательством явки в ГПУ по истечении указанного срока»7. На основании этого постановления отец Иоанн был освобожден. Однако 22 августа следователь революционного трибунала составил свое заключение: «...как видно из заявления обвиняемого Артоболевского, он, Артоболевский, подлежит высылке из пределов РСФСР как являющийся опасным для общественного порядка и могущий причинить ущерб диктатуре рабочего класса... по настоящему делу Артоболевскому гро-

Протоиерей Иоанн Артоболевский. Москва, Таганская тюрьма. 1938 год

Поздравление с победой

На соревнования зарегистрировалось в общей сложности 27 команд, из которых уже 20 приняли участие в групповом турнире после стыковых матчей. В соревнованиях к тимирязевцам присоединились студенты Государственного университета по землеустройству (Сборная ГУЗа) и Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина («Скрябинка»).

Турнир по мини-футболу

В качестве открытия турнира был сыгран первый в своем роде товарищеский матч между сборной командой ректората и Студенческого совета. В состав первой вошли и.о. ректора Университета В.М. Лукомец, проректор по воспитательной работе О.В. Закарчевский, проректор по учебной работе В.Ф. Сторчевой, проректор по имущественному комплексу В.В. Кузнецов, директор Института механики и энергетики имени В.П. Горячкина А.С. Дорохов, директор Института природообустройства имени А.Н. Костякова А.С. Апа-

тенко, начальник Учебно-методического управления Н.П. Кушев, тренер женской мини-футбольной сборной Университета А.А. Смехунов. Поддержать в игре

администрацию вуза были приглашены капитан сборной России по пляжному футболу Илья Леонов и ее вратарь Андрей Мельников.

Турнир, организованный ССК «Тимирязевские зубры» при поддержке региональной общественной организации «Молодежный центр «Тимирязевский», завершился победой гостей соревнований — команда «Скрябинка» заняла 1 место. Второй стала команда «ГАНГСТАР ФС», в составе которой играли студенты факультета агрономии и биотехнологии, приехавшие учиться по обмену из Бенина (Африка). Третьей стала команда «МГАУ». По итогам соревновательного дня лучшим игроком был признан Огидан абдул-Карим («ГАНГСТАР ФС»), лучшим вратарем стал Дружинин Василий («МГАУ»), а лучшим нападающим — Холодков Андрей («МГАУ»).

КЛУБ ИСТОРИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Поступая на факультет агрономии и биотехнологии, мы и не знали, что одними из базовых предметов являлись история и культурология. Эти предметы были и до сих пор остаются моими любимыми, потому что ведет их нам профессионал своего дела — доцент, кандидат исторических наук В.Н. Тарасенко. Он не даёт сухую информацию, преподносит свой предмет в такой форме, будто рассказывает сказку, слушать его — особое удовольствие для всех студентов. Особенно мы все благодарны Виталию Николаевичу за создание клуба исторического туризма, который действует в университете почти десять лет. За это время проведено более пятисот различных экскурсий в самые разные города, где студенты совершенно бесплатно посещают монастыри, музеи, знакомятся с новыми местами, новыми людьми.

Например, летом — это походы с палатками в разные регионы России, осенью, зимой и весной посещение монастырей, театров, музеев Москвы, Московской области и других регионов России. Регулярно проводятся шахматные турниры, В.Н. Тарасенко — кандидат в мастера спорта по шахматам.

За годы учебы мы совершили более двух десятков интересных походов, и они остаются самым любимым времяпровождением. Потому что только наедине с природой человек становится самим собой, а наш большой коллектив превращается в дружную и крепкую семью, где каждый дорожит друг другом и готов протянуть тебе руку помощи в любой момент твоей жизни.

Конечно, в такие дни мы ценим каждый неожиданный факт, событие, случай: отражение солнечных лучей в воде, шелест листьев, стрекот цикад, закат солнца, песни у костра, звучание гитары. Истории

А ВЫ ЛЮБИТЕ походы по историческим местам России?

Прошедшие в Университете месяцы учёбы показали: жизнь прекрасна и удивительна. Прекрасна она тем, что можно, если захочешь, многое узнать для себя. В искусстве, архитектуре, в многообразии литературы.

Виталия Николаевича, которые он рассказывает о солдатах Великой Отечественной войны, горячие споры на разные темы, голодные глаза ребят, ждущих ужина, теплый плед на коленях, которым тебя укрывает сосед, горячий чай и долгий как жизнь разговор о вечном, бессмертном, глобальном, бесконечном как сама вселенная, вера

в наше Великое Отечество, любовь к своей Родине: всё это остается у каждого в душе и делает нас чуть-чуть лучше.

Самый трепетный момент — встреча нового дня, когда все собираются вместе и думают только о хорошем, теплом и светлом, смотря на розовую нежную дымку, сквозь которую пробивается первый солнечный луч.

За эти теплые моменты мы благодарны всем, кто оказался с нами в походе, и Виталию Николаевичу, он стал для нас наставником в жизни.

Все студенты уважают его и тепло к нему относятся. Мы благодарны ему за создание этого клуба. Хочется поблагодарить руководство всего гуманитарно-педагогического факультета и особенно декана, доктора педагогических наук, профессора — В.А. Шабунину.

Кстати, а вы бывали в исторических городах Дмитрове, Смоленске, Твери, в Тульском Кремле, в Саввино-Сторожевском монастыре Звенигорода, в Пафнутьево-Боровском монастыре Калужской области? Нет? Тогда вам надо при-

соединиться к нашим любителям старины, к Клубу исторического туризма. До встречи!

Анастасия КАПРАНОВА
(1 курс),
Алина БОЧКОВА
(2 курс).
Факультет агрономии
и биотехнологии

ТИМИРЯЗЕВКА

Газета Российского государственного аграрного университета — МСХА имени К.А. Тимирязева
127550, Москва,
ул. Тимирязевская, 44
Тел.: (499) 977-31-30
Главный редактор —
Георгий Бельх
Дизайн и верстка —
Анна Ахмадулина
Отпечатано
в ООО «Печатный Дом»
Тир. 2000 экз.
Заказ 706